

Роберт Тома

Восемь любящих женщин

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Утро лучи бледного солнца освещают гостиную. Розовато-желтые языки пламени резвятся в камине. Где-то в глубине дома часы бьют десять. В кресле на колесиках появляется Бабушка. Она двигается медленно, с опаской, возле книжных полок останавливается и нажимает кнопку. Среди книг открывается тайник: небольшая ниша, оклеенная с внешней стороны корешками книг. Бабушка, услышав шум, поспешно захлопывает дверцу и уезжает с такой прытью, которой в ней никак нельзя было подозревать.

С лестницы спускается Шанель. Она останавливается на площадке у двери хозяина. Прислушивается. За дверью тишина. Где-то вдалеке слышен сигнал автомобиля. Мадам бежит к входной двери, на ходу вытирая руки фартуком.

ШАНЕЛЬ: Это она! Она едет! (Стремглав бежит обратно к лестнице. На верхних ступенях появляется Луиза с подносом). Они подъезжают. Сюзон уже близко! Я слышала сигнал машины.

ЛУИЗА: Поздравляю.

ШАНЕЛЬ: Ох, как я рада! Моя Сюзон! Ведь я ее вырастила. Десять лет мы с ней были неразлучны. Она мне как дочь.

ЛУИЗА: (равнодушно) Знаю...

ШАНЕЛЬ: Как летит время!.. Сюзон уже за двадцать. С тех пор, как она учится в Англии я вижу ее всего два раза в году.

ЛУИЗА: И это я знаю.

ШАНЕЛЬ: Ну, беремся за елку! (берет большой пакет, пытается развязать веревку)

ЛУИЗА: Два месяца я здесь, и вы с утра до вечера рассказываете одно и то же (лениво убирает со стола).

ШАНЕЛЬ: Когда служишь в доме пятнадцать лет - начинаешь верить, что это твой дом и твои дети! Вы тоже это почувствуете со временем.

ЛИЗА: (насмешливо) Вы что же думаете, что я проживу всю жизнь в горничных.

ШАНЕЛЬ: А вам это не нравится?

ЛУИЗА: (с иронией) О, что вы! Я в восторге.

ШАНЕЛЬ: Тогда почему же Вы этим занимаетесь?

ЛУИЗА: (растерянно) Почему? Жить-то ведь надо.

ШАНЕЛЬ: Вы попали в хорошую семью.

ЛУИЗА: (с иронией) Вы так считаете?

ШАНЕЛЬ: Конечно, при мадемуазель Сюзон здесь было веселее.

ЛУИЗА: Значит, мне не повезло, опоздала.

ШАНЕЛЬ: Но рождество мы проведем великолепно!

ЛУИЗА: (грызет оставшийся сахар) Еще бы! Сочельник при свечах!

Замечательно! И никакого выхода! Из этой дыры до ближайшей деревни пять километров. И то через лес. А ночью выпало столько снега. Я даже до деревенского бала не доползу. Хороший праздник! Телевизора и того нет!

ШАНЕЛЬ: И, слава Богу, от него болят глаза. Вы подали завтрак месье?

ЛУИЗА: Нет еще. Он спит.

ШАНЕЛЬ: И он не знает, что мадам поехала на машине встречать Сюзон?

ЛУИЗА: Он просил его не будить.

ШАНЕЛЬ: Не будить? Родная дочь приезжает на каникулы - и не будить!

Отнесите ему завтрак. (Нашла ножницы и пытается разрезать веревку). Не забудьте предупредить бабушку и мадемуазель Огюстину.

ЛУИЗА: (ядовито) Не беспокойтесь, мадемуазель Огюстина в курсе всех событий, иначе какой смысл подслушивать под дверью?

ШАНЕЛЬ: Луиза, это дерзость!

ЛУИЗА: А вы сделаете вид, что не замечаете этого. (Уходит)

ШАНЕЛЬ: Из этой девицы толку не будет. Впрочем... (в конце концов, разрезала веревку и устанавливает елку) (Медленно, озираясь по сторонам, выезжает в кресле бабушка. Она опять подъезжает к книжным полкам, но замечает Шанель и принимает грозный вид).

БАБУШКА: А-а-а! Милая Шанель! Сюзон уже приехала?

ШАНЕЛЬ: Ваша внучка будет здесь с минуты на минуту. Я уже слышала сигнал машины. Но дорогу так занесло, что они, наверное, с трудом пробираются.

БАБУШКА: (осматривает елку) Какая красавица!

ШАНЕЛЬ: А мы ее еще украсим. БАБУШКА: Вы любите это делать?

ШАНЕЛЬ: Очень! Больше всего на свете!

БАБУШКА: Вы добрая женщина, Шанель.

ШАНЕЛЬ: А к вам все добры, мадам.

БАБУШКА: Да, я счастлива. Марсель приютил меня и Огюстину. Но все же мы здесь не дома.

ГОЛОСА: Вот она! Сюзон приехала! Собаки ее узнали и не лают!

ШАНЕЛЬ: Подумать только какая у них память! (Входит Сюзон. Она ставит чемодан на пол и бросается в объятия бабушки).

СЮЗОН: Бабушка!

БАБУШКА: Сюзон, внучка моя, Сюзон! (увидев Шанель) Шанель, Шанель!

ШАНЕЛЬ: Девочка моя! (Сюзон и Шанель целуются, входит Габи).

ГАБИ: Она великолепна, не правда ли?

БАБУШКА: Совсем невеста.

СЮЗОН: (смеется) Вот с этим я согласна. Только, пожалуйста, поторопите женихов.

БАБУШКА: Твой отец будет счастлив увидеть тебя. Шанель зовите его скорей.

ШАНЕЛЬ: Он просил его не будить.

СЮЗОН: Как? Одиннадцать часов, а он еще в постели?

БАБУШКА: Вероятно. Он допоздна работал.

ШАНЕЛЬ: Он очень устает. Он просто изводит себя работой.

ГАБИ: (насмешливо) Изводит себя работой. Наверное, всю ночь напролет читал (уходит)

ССЗОН: Как, наверное? Неужели у них теперь разные спальни?

ШАНЕЛЬ: (стараясь переменить тему) А как погода в Англии? Ничего?

СЮЗОН: Ол райт.

ШАНЕЛЬ: Что, что?

СЮЗОН: Это я по-английски.

ШАНЕЛЬ: Со мной? По-английски? Смешно. По-английски я знаю только "гуд бай" и "кисс ми" - поцелуй меня.

СЮЗОН: Кисс ми? А ты уже говорила это хоть одному англичанину?

ШАНЕЛЬ: Конечно. И не одному. Каждому англичанину. Чтобы получить жевательную резинку. (Все смеются. Входит Габи.

Шанель, спохватившись) Ох, я забыла распорядиться о завтраке. (уходит).

СЮЗОН: Ах, как хорошо быть снова здесь, мой дорогой старый дом.

ГАБИ: Ох, этот дорогой старый дом. Ему не помешал бы основательный ремонт. Но твоему отцу он нравится и таким. Что поделаешь? (Входит Луиза с вещами).

Сюзон, а это Луиза. Наша новая горничная.

СЮЗОН: Здравствуйте, Луиза.

ЛУИЗА: Здравствуйте, мадемуазель. Вы хорошо доехали?

СЮЗОН: Очень. Несмотря на непогоду. Когда мы ехали лесом, ветер сметал снег с деревьев, и никого кругом. Такое одиночество, как будто ты уже не на земле, а на небе.

ГАБИ: Вернее в пустыне. Надо проехать много километров, чтобы увидеть человеческое лицо. Что бы мы делали без телефона и машины? А эта высокая стена вокруг виллы? Мы отрезаны от мира. Мы так здесь скучаем... Но для твоего отца это ровно ничего не значит. Это для него дороже нашего настроения. Он говорит, что только здесь ему удастся отдохнуть от дел. Еще бы! Он уезжает на целый день, а мы помираем со скуки. (Садится, просматривает газеты и почту).

ЛУИЗА: Может быть, мадам разрешит разбудить месье?

СЮЗОН: Я сама его разбужу.

ГАБИ: Нет, нет! Пусть отдыхает. А раз он просил не будить - не будите.

Мерси Луиза. (Луиза уносит пальто и чемодан Сюзон).

СЮЗОН: Ты довольна ею, ма?

ГАБИ: Очень. БАБУШКА: Произносит что-то нечленораздельное.

ГАБИ: Она согласилась жить в этой глуши, взаперти, вдали от людей...

Нам просто повезло с ней!

БАБУШКА: (иронически) Да... Повезло...

СЮЗОН: (ложится на диван) А диван все такой же уютный.

ГАБИ: Только не делай на нем гимнастику, как твоя сестра. Если бы ты только знала, что выделяет Катрин! С ней так трудно.

СЮЗОН: Возраст, мама (кричит в направлении лестницы)
Катрин! Пора вставать.

На верхних ступенях лестницы появляется Огюстина. Она в старом и очень плохом платье. Волосы гладко причесаны.

СЮЗОН: О-о-о, тетя Огюстина! (идет к ней) Почки, сердце, ревматизм.

Ревматизм, сердце, почки. Вот и все. (Целует Огюстину) А Катрин уже встала?

ОГЮСТИНА: Откуда я знаю. Значит, ты уже приехала? Тебя исключили из колледжа.

СЮЗОН: Что ты, наоборот, у меня все хорошие отметки.

ОГЮСТИНА: Да, твоя мать показывала нам табель.... Только ведь отметки можно подгримировать.

БАБУШКА: Огюстина, зачем ты ей это говоришь?

ОГЮСТИНА: Скажи, пожалуйста, приезжает моя родная племянница, а я не имею права спросить ее, как она себя ведет, как она живет?

СЮЗОН: Успокойся, тетя, у меня все хорошо.

ГАБИ: (насмешливо) Слава Богу, хоть одна довольна своей судьбой.

ОГЮСТИНА: Я понимаю это намек на меня?

ГАБИ: Я говорю, что моя дочь счастлива. Вот и все. Это для меня самое важное...

ОГЮСТИНА: Ну, если это самое важное...

СЮЗОН: (ласково) Тетя Огюстина, у тебя неприятности?

ГАБИ: (колко) Да нет, она сама себе их создает!

ОГЮСТИНА: Что? Я создаю? Что я создаю, а что?

БАБУШКА: (въезжая между ними) Деточки... Прошу вас... Спокойно. Не начинайте опять.

ОГЮСТИНА: По-твоему, я счастлива? Это для меня новость!

БАБУШКА: Огюстина! Нам не надо жаловаться. Успокойся! Габи нас приняла сердечно и ласково. Благодаря ей...

ОГЮСТИНА: Нет, не благодаря ей! Благодаря твоему отцу, Сюзон. Он умеет уважать пожилую даму-калеку, мою мать и твою бабушку. Он уважает и другую - даму, прямую и благородную, меня. Благодаря Марселю...

БАБУШКА: Благодаря, им обоим, конечно.

СЮЗОН: (беря Огюстину под руку) Не огорчай нас тетя. Мы все тебя очень любим.

ОГЮСТИНА: (растроганно) Прости, девочка. Я всю ночь не могла заснуть.

Прости меня, Габи. Прости. Благодаря тебе, я счастлива и не голодаю.

Все чувствуют себя неловко. Шанель приносит кофе.

СЮЗОН: Какой аромат! Кофе Шанель! Узнаю его издали! (Садится к столу).

ОГЮСТИНА: (подходит) Булочки! Горячие булочки! Какая прелесть!.. Ну, мне, конечно, достанутся только гренки!

ШАНЕЛЬ: Как всем в доме, мадемуазель Огюстина. Булочки - это мой личный подарок моей Сюзон! В день ее возвращения. (уходит)

СЮЗОН: (протягивая тарелку) Пожалуйста, тетя! Если ты их так любишь...

ОГЮСТИНА: О, да! (набрасываясь на булочки) Я люблю булочки. Спасибо,

Сюзон. Я сейчас принесу из своей комнаты шоколадку. У меня еще остался кусочек. С булочками это будет объедение (Уходит).

БАБУШКА: Нужно быть снисходительной. Она как ребенок. Твоя мать, Сюзон, очень добра к ней. Она терпит ее маленькие причуды, не сердится.

ГАБИ: По-твоему, это причуды? Это наглость! Она все время вызывает меня на скандал. (Сюзон) Но если твой отец ее терпит...СЮЗОН: Папа - божественный человек!

БАБУШКА: (вяжет) Да, всегда веселый, в отличном настроении, а ведь дела его идут совсем не так, как ему хотелось бы!

СЮЗОН: Ах, так?

ГАБИ: Ты, мама, кажется, знаешь дела Марселя лучше, чем я?

БАБУШКА: (смешавшись) Да нет... Я случайно... Я спрашивала у него совета по поводу продажи моих ценных бумаг... Ну и он мимоходом сказал несколько слов...

ГАБИ: И ты продала свои бумаги?

БАБУШКА: (поколебавшись) Нет... Марсель посоветовал мне подождать с продажей...

ГАБИ: (насмешливо) Ну и береги их! (направляется к лестнице) Катрин!

Катрин!

ГОЛОС КАТРИН: Да-а. (кривляясь) Что угодно?

СЮЗОН: Вставай, вставай! Сестра приехала! (Габи) А как она учится в школе?

ГАБИ: Прилично. Она очень выросла, она здорова. Это самое главное.

БАБУШКА: О, очень буйная! Как вся теперешняя молодежь.

ГАБИ: А ты хочешь, чтоб она была истеричной, как Огюстина? Но ей ведь только 16 лет?

Появляется Катрин. Она в пижаме. В небрежных коротких косичках. Похожа на диковатого котенка.

КАТРИН: Привет предкам! Привет сестренка! (съехав по перилам лестницы, бросается к Сюзон, падает с ней на диван)

БАБУШКА: Осторожно, чашки!

ГАБИ: Да не трогай ты их! Пусть! (смеясь)

КАТРИН: А где рождественский подарок? Привезла?

СЮЗОН: Привезла. Шоколад.

КАТРИН: Ну, знаешь! Могла придумать получше!

СЮЗОН: Я думала, в пятнадцать лет люди любят шоколад!

КАТРИН: В пятнадцать - может быть. Но в феврале мне уже стукнет шестнадцать.

СЮЗОН: Ты хорошо сохранилась!

КАТРИН: Не жалуюсь.

СЮЗОН: Постучи-ка лучше папе.

КАТРИН: Что ты! Пусть спит, старая обезьяна!

ГАБИ: (хохочет) Старая обезьяна.

БАБУШКА: (шокирована) Катрин! (Замечает, что Габи хохочет, закрыв лицо руками) Ну, если это у твоей матери вызывает смех... что говорить! В этом доме никто никого не уважает!

КАТРИН: Не правда! Папу я уважаю! Только по-своему! Я восхищаюсь им! Он одевается как англичанин, он веселый, водит машину как чемпион, ворочает состоянием как будто у него золотые прииски. Нам повезло, Сюзон! Наш отец - герой романа. Знаешь, он обещал научить меня водить машину! Мы с ним друзья!

Вот! А потом - он ведь единственный мужчина в доме. (Общий хохот. Появляется

Огюстина) А вот и наша прекрасная дама!

ОГЮСТИНА: Я просила бы... И вообще. Я очень недовольна...

КАТРИН: Чем, баронесса?

ОГЮСТИНА: У тебя горел свет до утра! А дверь стеклянная, все видно. Я не могла заснуть. Ты, конечно, читала свои отвратительные книжки?

СЮЗОН: Какие отвратительные книжки?

КАТРИН: Разрешите сделать перевод? Отвратительные книжки, на языке тети

Огюстины, это детективы, шпионские и приключенческие романы. Я правильно перевела, тетя?

ОГЮСТИНА: Это совсем не для твоего возраста!

КАТРИН: Ох! Мой возраст! Шестнадцать, тетя! ГАБИ: Ну, от чтения вреда нет. А вот ходить пять раз в ванную комнату - это значит, будить весь дом!

ОГЮСТИНА: (подходя к Габи) Да, это я ходила. Совершенно верно.

ГАБИ: Тебе не здоровилось?

ОГЮСТИНА: Нет, я ходила пить. Никак не могла заснуть. Прости меня.

ГАБИ: Да нет... Это пустяки.

ЛУИЗА: (Входит с завтраком для Марсея) Можно разбудить месье?

ГАБИ: Пожалуйста.

Луиза поднимается по лестнице и стучится в дверь комнаты Марсея.

ОГЮСТИНА: Я подарю тебе абажур для лампы, Катрин! Тогда читай хоть всю ночь.

КАТРИН: Спасибо. Ты купишь мне абажур с картинками "Красная шапочка" и "Спящая красавица". Лучше дай денег, сама куплю.

ЛУИЗА: (стучится в дверь, но безрезультатно) Мадам, месье не отвечает.

ГАБИ: Ничего, Луиза, входите.

ЛУИЗА: Хорошо, мадам (еще раз стучит и входит, оставив дверь приоткрытой).

ОГЮСТИНА: Вот это сон! Ах, эти мужчины! У них совсем другие нервы. Я вскакиваю от каждого шороха. (Из комнаты Марсея слышен крик и звон упавшей посуды)

Вот неуклюжая! И кто это придумал нанять такое бревно!

Появляется Луиза с искаженным лицом, вся дрожит. В руках у нее пустой поднос.

ЛУИЗА: (Внезапно кричит, как безумная) Мадам, мадам...

ГАБИ: Что случилось?

ЛУИЗА: (Как в бреду) Месье, месье... Какой ужас! (Все переглядываются.

Спускается с лестницы). Месье лежит мертвый... в своей постели... с ножом в спине... И кровь... (ее поддерживают).

ГАБИ: Вы сошли с ума! Что такое вы говорите?

ЛУИЗА: Месье умер... И всюду кровь... (Катрин убегает по лестнице и исчезает в комнате отца. Луизу усаживают на диван. Из комнаты выскакивает Катрин и с криком бросается в объятия матери. Габи, поборов страх, направляется к лестнице. Катрин опережает ее).

КАТРИН: Мама! Нельзя! Никто не должен туда входить!

ГАБИ: Что ты говоришь?

КАТРИН: (твердо) Никто не смеет ничего трогать в этой комнате до прихода полиции.

ГАБИ: Но, девочка...

СЮЗОН: Она права, мама. Это слишком серьезно. Не входи туда.

ГАБИ: Ты не хочешь, чтобы я туда вошла? Чтобы я увидела Марселя? И все молчат. Да скажите что-нибудь?

БАБУШКА: Габи, я не знаю... Может быть Катрин права...

ОГЮСТИНА: В газетах всегда пишут - ничего не трогать до прихода полицейских.

СЮЗОН: (пытается увести Габи) Пойдем, мама...

ГАБИ: Нет, нет... Я должна войти. (Решительно идет к двери, но дверь заперта). Кто запер дверь? Катрин, что ты сделала? Ты заперла дверь? Дай ключ! Он у тебя?

КАТРИН: Вот он! (размахивая ключом) Я отдам его только полиции! Никого из вас в эту комнату не впущу!

СЮЗОН: (Обеспокоенная, подходит к ней) Ты что-нибудь заметила? Такое, что кто-нибудь может захотеть скрыть? (Катрин молчит. Все переглядываются).

Сию минуту отдай ключ. Ну!

КАТРИН: На! Делай с ним, что хочешь! (Бросает ей ключ и с плачем прижимается к Шанель, как маленькая подстреленная зверюшка. Сюзон поднимается по лестнице).

ГАБИ: Сюзон, ты решаешься?

СЮЗОН: Да, мама. Мы должны это видеть. (Вслед за Сюзон входят по ступенькам Огюстина и Габи. Сюзон открывает дверь. Все застыли в ужасе на площадке).

КАТРИН: (Истерически рванувшись к ним) Отойдите! Может убийца еще там!

ОГЮСТИНА: Она права! Запрет! Запрет скорее!.. (Все три женщины бросаются от двери и запирают ее на ключ. Но в эту минуту Габи падает).ОГЮСТИНА: Габи! Габи! Ей дурно...

ШАНЕЛЬ: Бедная мадам!

СЮЗОН: Перенесем ее на диван.

ОГЮСТИНА: Осторожно, осторожно... (Несут Габи вниз по лестнице к дивану. Катрин убегает).

ШАНЕЛЬ: Луиза, грелку! Скорее! (Луиза убегает).

ОГЮСТИНА: Так... Вытянем ноги... Габи! Габи, очнись.

КАТРИН: (возвращаясь) Вот мокрое полотенце... На голову.

ОГЮСТИНА: Нет, на виски!

БАБУШКА: (В общем молчании) Его дела были совсем плохи! Он покончил с собой.

СЮЗОН: Нет, я хорошо видела - нож воткнут в спину. Это не самоубийство!

ГАБИ: (приходя в себя) Надо сейчас же звонить в полицию. Мы теряем время.

СЮЗОН: (Берет телефонную трубку, нажимает рычаг раз за разом) Нет гудка! Телефон отключен! (Молчание. Ветер хлопает ставнями. Деревянная штора на окне шевелится).

ОГЮСТИНА: (почти шепотом) Вы думаете, кто-то еще прячется в доме?

БАБУШКА: Тише! Я слышу шорох... Там... Там...

ЛУИЗА: (она перед тем принесла грелку, теперь она вдруг резко распахивает дверь за своей спиной) Нет никого.

КАТРИН: А что теперь делать? Как сообщить? (встает)

ГАБИ: Я сама поеду за полицией на машине. Луиза, мое пальто!

ЛУИЗА: (пошла, потом внезапно остановилась) Мадам... Собаки!

СЮЗОН: Что случилось?

ЛУИЗА: Они не лаяли ночью.

ОГЮСТИНА: Ну и что?

ЛУИЗА: Такие злые псы... Ох, они бы лаяли, если бы...

ГАБИ: Что если бы?

СЮЗОН: Вы хотите сказать: если бы в дом вошел в чужой?

ЛУИЗА: Вот, вот!

ОГЮСТИНА: Но если никто чужой не входил... (Молчание. Внезапно ветер срывает деревянные жалюзи, они падают с треском. Крики. Общее смятение. Бабушка пулей вылетает из своего кресла, отбегает в другой конец комнаты. Потом, спохватившись, возвращается в кресло).

БАБУШКА: Это невыносимо. Пусть кто-нибудь пойдет посмотреть. Ступай,

Шанель.

ШАНЕЛЬ: Да. Это нужно. Это должна сделать мадам...

ГАБИ: (внезапно оробев, смотрит на Сюзон) Конечно... Кто-нибудь должен решиться на это.

СЮЗОН: Да, это необходимо сделать... (пристально смотрит на Огюстину)

ОГЮСТИНА: (взвизгивает) У меня больное сердце! Инфаркт!

БАБУШКА: (устраиваясь в кресле) А я калека. Я без ног. (Все смотрят на Луизу. Она начинает рыдать).

ГАБИ: Все ясно. Никто не хочет сделать ни одного шага!

СЮЗОН: (отчеканивая особенно четко и резко) Хорошо. Я хочу знать, что происходило здесь вчера вечером?

ГАБИ: Ничего особенного. Твой отец вернулся домой около восьми. Мы пообедали. Потом он пошел в свою комнату, заниматься.

СЮЗОН: Кто приходил к нему?

ГАБИ: Никто. (Все молчаливо подтверждают это) Ну кто приедет в такую погоду.?

СЮЗОН: Кто-нибудь звонил ему?

ГАБИ: Насколько я знаю - нет.ШАНЕЛЬ: Мы бы услышали телефонный звонок.

БАБУШКА: Это какой-нибудь бродяга или вор ночью пробрался сюда!

ОГЮСТИНА: Мама, ты не слышала, что говорит Луиза? Ее комната рядом с гаражом, она бы услышала лай собак! А они не лаяли!

ЛУИЗА: Они даже не шевельнулись, это я точно знаю!

БАБУШКА: Но в таком случае, это сделал тот, к кому собаки привыкли...

Кто-нибудь, кто постоянно бывал в доме... (Молчание).

СЮЗОН: Кто из вас сегодня звонил отсюда по телефону последний. (Все молчат) Кто?

ШАНЕЛЬ: Я звонила.

СЮЗОН: Так скажи об этом!

ШАНЕЛЬ: А я и говорю! Сегодня утром в половине восьмого я звонила мяснику. Заказывала мясо. (Бабушка смотрит на Шанель обвиняющим взглядом)

Баранину заказывала... На жаркое к обеду. Понимаете?

СЮЗОН: Значит, сегодня в половине восьмого утра убийца еще был в доме.

Значит, телефон он испортил позднее. (Тяжелое молчание).

СЮЗОН: (К Габи) Мама, папины дела были в порядке?

ГАБИ: Да. Ты ведь знаешь своего отца. С его умом, с его хваткой! У него было тысяча возможностей добиться успеха. Нет, он никогда не жаловался мне на свои дела! И потом у него был такой превосходный помощник как Форну!

СЮЗОН: Кто это - Форну?

ГАБИ: Его новый компаньон по заводу.

СЮЗОН: Ах, да... Этот господин приходил сюда?

ГАБИ: Нет... (вспоминает) Впрочем, раз или два, пожалуй. Мы не были знакомы домами... То есть очень мало...

ШАНЕЛЬ: Я помню как-то господин Форну приходил сюда и собаки набросились на него.

СЮЗОН: Значит этот господин вне подозрения?

ГАБИ: Конечно, подозревать его бессмысленно!

СЮЗОН: Может быть, у папы были враги?

ШАНЕЛЬ: У месье не было врагов!

ОГЮСТИНА: Это еще надо доказать. А Париж? Мы не знаем с кем он там встречался.

ГАБИ: Что ты придумываешь? Чужой человек в 8 утра возится с телефоном здесь у нас в гостиной, и никто его не видит?

БАБУШКА: А ты понимаешь, Габи, что это все для нас значит? Ты отдаешь себе отчет?

СЮЗОН: Кто наследует после папы?

ГАБИ: Я! Конечно, я! То есть я хочу сказать мы. В таких случаях предприятие продается, а деньги делятся между женой и детьми. Жене половину.

Я узнавала. Каждому выдают наличными... Словом (Запутавшись, начинает плакать) Катрин принеси мне носовой платок... (Катрин убегает).

СЮЗОН: Надо предупредить папину сестру.

ГАБИ: (Вскакивает, как ужаленная) Сестру твоего отца? Такую женщину?

СЮЗОН: Ты мне писала, что она поселилась где-то здесь... недалеко...

Зачем ей это понадобилось?

ГАБИ: Надеялась восстановить отношения с Марселем. Сначала развратничала в Париже, а теперь решила пристроиться возле богатого брата. Я не хотела влиять на твоего отца. В конце

концов, сестра - это сестра. Но он сам понял, что она не украшение в доме, эта Пьеретта, слава богу, ни разу не переступала порог нашего дома. Словом... Катрин, принеси мне платок. (Шанель и Луиза несколько смущены. Катрин приносит платок).

СЮЗОН: А в городе папа с ней встречался?

ГАБИ: Нет.

СЮЗОН: А какая она?

ГАБИ: Я ее в глаза не видела.

БАБУШКА: Мне ее показывали, красивая женщина, но странная. СЮЗОН: А на какие же средства она живет?

ГАБИ: Это ее тайна.

СЮЗОН: Я бы хотела с ней поговорить. Я пойду к ней.

ГАБИ: Пожалуйста! Где угодно, но не в моем доме! Лучше предоставь возможность полиции задавать вопросы. Это их дело. А не твое! (Луизе) Дайте мне пальто. (Луиза пошла было, но не уходит, она слушает разговор).

СЮЗОН: (взволнованно) Я не была здесь целый год. Это невероятно, до чего за год могут измениться люди, лица...

ГАБИ: Ты находишь, что я постарела? Какой ужас! А эта катастрофа еще больше состарит меня! Мне начнут давать мои годы! Марсель... Мы так понимали друг друга. Мы были так близки.

ОГЮСТИНА: (ядовито) Настолько близки, что у вас были разные спальни.

ГАБИ: (смотря в упор на Огюстину) Марсель возвращался поздно, часто работал по ночам. Он сам просил меня временно занять комнату на втором этаже. У тебя еще есть вопросы или добавления?

ОГЮСТИНА: Не сейчас.

БАБУШКА: Успокойтесь, девочки... Успокойтесь. Габи, поезжай за полицией. Нужно торопиться.

ШАНЕЛЬ: Мадам, нельзя оставлять месье одного. Если позволите, я поднимусь к нему.

КАТРИН: А если убийца еще там?

ШАНЕЛЬ: Не сочиняй, девочка! Убийца нас не ждет. Он давно убежал... (подходит к двери Марселя) А где же ключ? Он у вас, мадам?

ГАБИ: Нет. У кого ключ? Огюстина у тебя?

ОГЮСТИНА: Нет, не у меня. (пауза) Он у Сюзон. У меня его нет.

ГАБИ: Это невероятно! Где ключ? Кто мог его взять?

ШАНЕЛЬ: Вы, мадам!

ГАБИ: Я... Я лежала без сознания.

ОГЮСТИНА: А я тебя поддерживала.

СЮЗОН: И я. Мы все стояли у этой двери. Луиза пошла за грелкой. Шанель

- за полотенцем. Катрин - за носовым платком.

БАБУШКА: А я сидела в своем кресле. А-а-а (развернула вязание) Кто-то подбросил ключ в мое вязание! (протягивает ключ Габи)

ГАБИ: Не будем углубляться в этот вопрос. Шанель, я вам доверяю с закрытыми глазами. Вы единственная в этом доме, кому я доверяю. Вот вам ключ.

ОГЮСТИНА: Как приятно слышать это всем остальным.

ШАНЕЛЬ: Благодарю вас, мадам. (Снова поднимается к двери)

ГАБИ: И никого не впускай в эту комнату!

ОГЮСТИНА: Ну, знаешь! Если Шанель переступит порог комнаты - то мы все должны туда войти.

ЛУИЗА: Или все или никого.

БАБУШКА: Не дотрагивайтесь там ни до чего!

ЛУИЗА: Убийца мог оставить отпечатки пальцев.

БАБУШКА: Если они исчезнут, убийца будет спасен.

ШАНЕЛЬ: (пауза) Вы хотите сказать, что я для этого и взяла ключ? (все молчат) Очень хорошо. (Спускается с лестницы) В таком случае...

БАБУШКА: Не будь такой обидчивой, Шанель!

ШАНЕЛЬ: (С недобрым взглядом) Я никогда и ни на что не обижаюсь в этом доме. Я живу здесь 15 лет, при мне можно говорить что угодно. Мне безразлично, это моя работа, мой хлеб. Кстати я предпочитаю не входить туда.

Если хотите знать, я также боюсь, как и вы. (Решительно кладет ключ на столик и садится возмущенная). Все шарахаются от проклятого ключа.

ЛУИЗА: (внезапно) Этот мужчина, наверное, притаился где-то здесь, рядом.

ШАНЕЛЬ: Мужчина? Почему мужчина?

БАБУШКА: А кто?

ШАНЕЛЬ: Женщина... (все переглядываются)

ОГЮСТИНА: (сквозь зубы) Как вам не стыдно! Вы как будто обвиняете нас! ГАБИ: (иронично) Когда совесть чиста...

ОГЮСТИНА: Ты ненавидишь меня, да?

ГАБИ: (холодно) Нет. Просто не обращаю внимания.

ОГЮСТИНА: Слышите, что она говорит?

БАБУШКА: Огюстина, дорогая, замолчи! Габи прости ее!

ОГЮСТИНА: (взрываясь) Нет, мама! Не замолчу. Габи теперь все можно. Она богата! И может выставить нас на улицу. Ухаживай за ней, мама, лебези.

Спасай свой бифштекс. Вы все боитесь сказать ей, что думаете, потому что вы все подлецы. Но я скажу полиции все, что знаю! Все.

ГАБИ: Что ты знаешь?

ОГЮСТИНА: Это мое дело. Ах, вы все заодно! Все против меня!
Все говорят

- я идиотка, бесплодная, ничтожество. (плачет) Почему я такая несчастная?

Что в моей жизни хорошего? Скажите! Покажите мне это. И внешность не та, чтобы начать жизнь сначала! И возраст не тот!..

ЛУИЗА: Вот уже что верно, то верно... (насмешливо) Зато у вас талант.

Поэзия! Я часто вижу из своей комнаты, как вы ночью бродите по парку, сочиняете стихи. (ко всем) Честное слово! У нас здесь так мало развлечений... Когда по ночам мадемуазель Огюстина декламирует в парке - это для меня почти телевизор!

БАБУШКА: (Огюстине) Не волнуйся! Прими таблетку, успокойся!

ОГЮСТИНА: Я, кажется, приму всю коробку сразу и освобожу вас от себя.

Навсегда! (уходит рыдая).

БАБУШКА: Бедная крошка! (Внезапно выходит из кресла и выпрямляется) Ее надо беречь! (Все испуганно смотрят на бабушку. Та делает несколько вполне уверенных шагов)

ВСЕ: Она ходит! Господи! Ходит!

ГАБИ: Мама! Твои ноги! Что это?!

БАБУШКА: (свысока) Все в порядке. (Уходит вслед за Огюстиной).

ГАБИ: Подумать только! Заставила нас купить ей кресло на колесах. Это все Огюстина. Узнаю свою сестричку!
Отвратительно! Луиза! Я в третий раз прошу дать мне пальто. Я уезжаю. (Луиза выходит)

ШАНЕЛЬ: Я тоже пойду, надо подбросить дров в камин.

СЮЗОН: А куда ушла бабушка?

ГАБИ: Поглядеть под подушку, не украли ли ее ценности!

СЮЗОН: Под подушку?

ГАБИ: Да. Она держит свои акции под подушкой. Собака на сене. Я тысячу раз говорила ей: ценные бумаги нужно вложить в дело Марселя. Но она сидит на них, как курица на яйцах! Две недели назад был срок большого платежа. В такой момент все может пригодиться. (Катрин, до сих пор сидевшая молча в углу, подавленная всем происходящим, подходит к матери).

КАТРИН: (с тревогой) А у папы дела шли плохо?

ГАБИ: Деточка, платеж - это платеж. Но разве можно убедить в чем-нибудь

Огюстину? Я сделала все, что могла. Но она и мама зажаты в тиски. С одной стороны, скупость, с другой - благодарность. Да, да, благодарность. За то, что мы их приютили.

СЮЗОН: Что поделать? Они обе не нашли себе богатых мужей.

ГАБИ: Я в этом не виновата. Твой отец их терпеть не мог. Но я сделала для них все, что могла. (Луиза приносит пальто и помогает Габи одеться).

СЮЗОН: Луиза, вы уверены, что собаки ночью не лаяли?

ЛУИЗА: Конечно. Я плохо спала в эту ночь. Мне было как-то беспокойно. Я еще обратила внимание - месье плохо выглядел, когда я приносила ему липовый чай.

ГАБИ: В котором часу это было?

ЛУИЗА: В полночь. Он работал. Потом позвонил мне - я поднялась... и он попросил принести ему липовый чай... Ну я и принесла.

СЮЗОН: И долго задержалась у него?

ЛУИЗА: Нет, ушла тут же.

КАТРИН: Скажите, Луиза, чай вы принесли в чашке?

ЛУИЗА: А в чем же еще?

КАТРИН: А вы больше не поднимались к нему? ЛУИЗА: Нет.

КАТРИН: Странно. Почему я не видела чашки сегодня утром?

ЛУИЗА: Потому что я убрала ее с вечера.

СЮЗОН: Но вы же сказали, что не заходили в комнату.

ЛУИЗА: Он выпил при мне залпом. (Слышны истошные вопли Огюстины).

БАБУШКА: (Выходит и решительно направляется к Габи. Тащит ее за собой)

Пойдем! Скорей! Да скорее же! Я не могу справиться с Огюстиной. Она хочет проглотить сразу все таблетки.

ГАБИ: Чепуха! Шантаж! (Бабушка, а за ней Габи выходят. Слышны крики Огюстины).

СЮЗОН: (Луизе) Когда вы готовили чай, Шанель была еще тут, в доме?

ЛУИЗА: Нет. Она незадолго до этого ушла к себе. Она ведь живет в павильоне у пруда. Она говорит - ей там свободнее.

СЮЗОН: Знаю. Она добрая старая нянюшка. У нее свои привычки.

ЛУИЗА: Это ее право. Каждый хочет быть свободным после рабочего дня. (лукаво) Никому не вредно поиграть в картишки на досуге!

СЮЗОН: (поражена) Что? Шанель играет в карты?

ЛУИЗА: (С наигранным огорчением) Ой, что я наделала... Я думала, вы знаете (искоса наблюдает за обоими девушками).

СЮЗОН: Но с кем? С кем она играет в карты? (Луиза молчит).

КАТРИН: С кем-нибудь из наших? (Луиза молчит).

СЮЗОН: Ну, говорите же!

ЛУИЗА: Не скажу. Я не доносчица.

СЮЗОН: Скажите, мы вас не выдадим. Ну, Луиза!

ЛУИЗА: (делает вид, что старается преодолеть саму себя) Она играет с...

Она играет... Ну, да к черту, скажу. Она играет с Пьереттой, сестрой вашего отца.

КАТРИН: Ах, вот как!

СЮЗОН: Сестрой отца? Вы это точно знаете?

ЛУИЗА: Спросите бабушку, она видела. А она, когда приложится к бутылочке, может выболтать все на свете.

СЮЗОН: К бутылочке?

ЛУИЗА: А что? У нашей бабушки в комнате всегда запас! (Катрин и Луиза смеются, для Катрин это не секрет).

СЮЗОН: (задумавшись) А какая она из себя, эта тетя Пьеретта?

ЛУИЗА: Понятия не имею. Она здесь не бывает. Здешние дамы говорят, что она бывшая танцовщица, выступала голая! А мадам Шанель говорит, что она чиста как лилия. (Входит Шанель с подносом, на нем чайник и чашки).

ШАНЕЛЬ: Где мадемуазель Огюстина?

СЮЗОН: Где-то там.

ШАНЕЛЬ: (Луизе) Отнесите. (Передает поднос. Луиза уходит) Ну и комедиантка, ваша тетя Огюстина! Она так искренне рыдает. Из кухни слышно. Я приготовила ей липовый чай. Это поможет.

СЮЗОН: А что у нее болит?

ШАНЕЛЬ: Ни-че-го. Она никогда не болела. Это ее новый трюк.

СЮЗОН: (повелительно) Скажи мне, что ты думаешь о бабушке и Огюстине?

ШАНЕЛЬ: Они славные, но очень утомительные дамы. Твоей бедной матери достается больше всего. Они постоянно делают ей замечания, читают ей мораль!

Но в одном правы. Это в вопросе воспитания Катрин.

КАТРИН: Черт возьми! А я и не подозревала, что существует такой вопрос.

ШАНЕЛЬ: Ты сквернословишь на каждом шагу, жуешь резинку за столом, куришь потихоньку, читаешь эти дурацкие детективы. Что не книжка, то одни трупы. Б-р-р.

КАТРИН: О-ля-ля! До чего же ты отстала, моя бедная Шанель!

ШАНЕЛЬ: Сюзон в твои годы вела себя лучше!КАТРИН:
Характеры разные!

ШАНЕЛЬ: Бедные мои девочки...

КАТРИН: (коварно) Шанель, в котором часу ты ушла к себе, а?

ШАНЕЛЬ: Около двенадцати.

КАТРИН: Ты гуляла перед сном?

ШАНЕЛЬ: Что ты смеешься? В такую погоду?

КАТРИН: Ах, нет, ты, наверное, принимала гостей?

ШАНЕЛЬ: Гости? Я уже десять лет никого не принимала.
(взрывается)

Катрин, я уже выгладила твои брюки, пойді переоденься, наконец! (Катрин уходит).

СЮЗОН: Шанель, скажи, Луиза хорошо работает?

ШАНЕЛЬ: Честно? (пауза) Ох, тут я все скажу. Все что думаю! Она законченная мерзавка! Переходит с места на место, все надеется переспать с хозяином. Что касается остальных (неслышно вошедшая бабушка, слышит последнюю фразу)

БАБУШКА: Все, что касается остальных, я знаю лучше, чем вы, Шанель! (Шанель чопорно, с достоинством уходит. Бабушка, с видом заговорщицы, отводит Сюзон в дальний угол). Я должна рассказать тебе важную вещь. Это я могу доверить только тебе. (пауза) У твоего отца денег больше не было. Это знаю только я.

СЮЗОН: Но это очень важно! Объясни подробнее...

БАБУШКА: (тихо и быстро) У меня были акции. Наследство от твоего дедушки-полковника. Я хотела их дать Марселю. Он был так добр к нам... Но он отказался. "Я не возьму ваших денег, - сказал он мне, - они не спасут меня от банкротства".

СЮЗОН: А дальше?

БАБУШКА: Я сказала всем, что отказалась дать ему свои акции, я не хотела выдать тайну его краха!

СЮЗОН: А потом что было?

БАБУШКА: Ничего. Я недолго берегла свои акции... (дрожа) Потому что, их у меня украли... (перестает дрожать и говорит абсолютно спокойно) Два дня назад.

СЮЗОН: Украли?

БАБУШКА: Ах, не говори! После обеда. После обеда я люблю пропустить стаканчик, это успокаивает мои боли... Кто-то подсыпал наркотики в мое вино.

Меня отравили, вошли в мою комнату и обокрали. Дочиста.

СЮЗОН: Но, кто? Кто мог это сделать?

БАБУШКА: Тот, кто знал, где я прячу свое вино. Тот, кто знал где мой тайник!

СЮЗОН: Под твоей подушкой!

БАБУШКА: (трагическим шепотом) Под моей... Откуда ты знаешь?

СЮЗОН: Так ведь это, кажется, знают все!

БАБУШКА: (вне себя) Все? Все знают? А, шайка воров! (Кричит) На помощь! (На крик одна за другой появляются женщины)

ГАБИ: Что с тобой, мама? Ты уже окончательно потеряла голову?

БАБУШКА: Нет, не голову! Нет!

СЮЗОН: Бабушка сказала мне, что у нее украли акции. Два дня назад.

ОГЮСТИНА: (Пытается наброситься на мать, но Габи ее удерживает) Акции?

Старая лгунья! Ты их продала! Тайком! Чтобы не отдавать мне мою часть! Мою!

Законную! Отдай ее, я требую!

БАБУШКА: У меня все украли!

ОГЮСТИНА: (резко выворачивается) Ах вот как? (Наступает на Габи) Это ты украла у мамы! Отдай их немедленно! (дерутся)

ВСЕ: Огюстина, успокойся! Ты не знаешь, что говоришь! (Все разнимают дерущихся Огюстину и Габи. Пауза. Слышен смех Луизы, которая с наслаждением наблюдает драку)

ГАБИ: Это еще что такое?

ЛУИЗА: Извините, мадам...

ГАБИ: Оставайтесь все на своих местах. Я уезжаю за полицией (уходит).

ЛУИЗА: Мадам! Ваша сумка, ключи от машины? (убегает с сумкой за Габи). СЮЗОН: (укоризненно) Тетя Огюстина, как не стыдно?

ОГЮСТИНА: Почему мне должно быть стыдно?! Я слишком несчастна. Всю жизнь одна! (Злорадно) Ничего! Зато Габи теперь узнает, каково жить без мужа.

БАБУШКА: Огюстина!

ОГЮСТИНА: Не сердись, мамочка. Я ведь тебя очень люблю. Я всех люблю.

Но почему-то никому не нравится моя манера любить! Все думают, что это ненависть...

КАТРИН: (катаясь в кресле бабушки) Ах, любовь - как вино! Если его не пьют - оно скисает и превращается в уксус.

СЮЗОН: Замолчи, Катрин! Сейчас не время. Отец убит!

ОГЮСТИНА: Зарезан ножом в спину.

СЮЗОН: Тетя! Замолчи.

ОГЮСТИНА: А что? Я называю вещи своими именами. Ты права. Убийца в доме. (Катрин плачет в объятиях Шанель).

ШАНЕЛЬ: Перестаньте! Вы пугаете девочку.

ОГЮСТИНА: (тихо Сюзон) Это покалеченный ребенок, а виновата твоя мать.

Как можно разрешить читать по ночам про убийства!
Хорошенькое воспитание!

Нет, я не хочу обвинять мою сестру. Я ничего больше тебе не скажу!

СЮЗОН: Тетя!

ОГЮСТИНА: Ну, если так настаиваешь - пожалуйста! Габи всегда устраивает мужу скандалы из-за денег. Требовала, вымогала, швыряла деньги направо налево. С кем угодно. Но я не скажу с кем. Не имею права. А отец - твой отец, был - сама доброта. Он никогда не забывал покупать мне шоколад и конфеты. Он приютил нас, несмотря на то, что Габи была против. (Входят Габи и Луиза).

СЮЗОН: Что случилось?

ГАБИ: Машина не заводится. Они что-то испортили в моторе.

ЛУИЗА: (насмешливо) "Они"? Кто "они"?

ГАБИ: Оставьте ваши вопросы при себе! На первом же допросе в полиции я скажу, что вы почти каждый вечер куда-то ходите и все это знают!

ЛУИЗА: А я скажу, что вы почти каждый вечер уходите, мадам, и этого никто не знает!

ГАБИ: Суд разберется, где правда, где ложь!

ЛУИЗА: Да, суд, прежде всего, установит, кто наследники, кому выгодна эта смерть.

ГАБИ: Не понимаю.

КАТРИН: Ах, что тут непонятного, мамочка! В книгах обычно людей убивали их наследники, чтобы скорее получить наследство. Я читала об этом сто раз.

ГАБИ: Читай лучше учебники. (Дает ей пощечину).

ОГЮСТИНА: Первый раз ты по-настоящему занялась воспитанием дочери.

СЮЗОН: Мама! Выход один - идти пешком. Я пойду.

ГАБИ: Я с тобой!

ЛУИЗА: Тише! Кто-то ходит по саду! (На окно легла тень. Это женщина лет 35-ти. Очень красивая. Все сбились в испуге. Женщина отходит от окна и входит в комнату. Это Пьеретта.

Осматривается. Внезапно замечает женщин. От неожиданности Пьеретта вскрикивает)

ПЬЕРЕТТА: (очень неуверенно) Извините, мадам. Я не пришла бы вот так, без приглашения, если бы мне не позвонили по телефону. Это шутка? Если так, то это очень жестокая шутка! Мне позвонили: "Приезжайте скорее, Ваш брат убит". Я тут же решила справиться у вас, проверить, но телефон оказался испорчен. Мне стало страшно. И я решила прийти. (Женщины окружили Пьеретту)

Почему Вы так смотрите на меня? Это шутка? Да? Отвечайте! (Пьеретта понимает по лицам женщин, что это не шутка. С криком взлетает по лестнице и пытается открыть дверь комнаты Марсея). Почему комната Марсея заперта?

ГАБИ: (спокойно) Откуда вы знаете, что это комната Марсея? Вы ведь здесь никогда бывали? (Пьеретта дергает ручку двери).

ПЬЕРЕТТА: Марсель! Марсель! Отопри, это я, Пьеретта! Что случилось,

Марсель?

ГАБИ: Не кричите, пожалуйста. Марсель умер.

ПЬЕРЕТТА: Так это правда? Он умер? (Спускается на несколько ступенек, облокотившись на перила, рыдает).

ЛУИЗА: (уточняет) Зарезан ножом в спину...

ГАБИ: (Подходит к Пьеретте) Прошу Вас, отвечайте на мой вопрос. ПЬЕРЕТТА: Оставьте меня.

ГАБИ: Вам звонил мужчина?

ПЬЕРЕТТА: Нет, это был женский голос.

ГАБИ: Вы узнали его?

ПЬЕРЕТТА: Нет.

ГАБИ: Я что-то не очень верю в этот звонок...

ПЬЕРЕТТА: А какой мне смысл врать?

ГАБИ: Чтоб был повод явиться сюда. Вы ведь здесь бывали не раз?

ПЬЕРЕТТА: Никогда.

ГАБИ: А почему на вас не лаяли собаки? Они, видимо, привыкли к Вам?

ПЬЕРЕТТА: Откуда я знаю!.. И почему дверь заперта на ключ? У кого ключ?

ГАБИ: У нас.

ПЬЕРЕТТА: Я хочу увидеть Марсея. Дайте ключ. Я хочу войти!

ГАБИ: И взять что-нибудь, что вы там забыли? Да?

ПЬЕРЕТТА: (кричит) Отдайте ключ! Сейчас же! Или я сломаю дверь!

ГАБИ: Возьмите! (Показывает на ключ, который лежит на краю. Пьеретта сначала колеблется, затем бросается к столу. Все в испуге разбегаются в разные стороны. Пьеретта хватается за ключ, стремясь лететь к двери. Открыть не удается).

ПЬЕРЕТТА: Это не тот ключ.

ГАБИ: Ключ подменили.

КАТРИН: Ни телефона, ни автомобиля, ни ключа... Очень весело!

ОГЮСТИНА: Одна из нас работает против всех остальных.

ПЬЕРЕТТА: Умер мой брат! Мой родной брат! И я подозреваю вас.

БАБУШКА: Думай, думай, прежде чем говорить.

СЮЗОН: А что тут думать, Бабушка. Ключ могла подменить любая из нас. Та же тетя ПЬЕРЕТТА: (Пьеретта бежит к двери).

ПЬЕРЕТТА: (покоряется) Ладно. Но, прежде всего - кто вы здесь такие?

Кто вы?

СЮЗОН: Я - ваша племянница Сюзон.

КАТРИН: (выходит вперед, как солдат на проверке) Катрин - тоже племянница.

БАБУШКА: А я Бабушка.

ГАБИ: (переходит в наступление) Когда вы в последний раз видели моего мужа?

ПЬЕРЕТТА: Я видела его только в городе. И то случайно. Он любил меня и страдал из-за того, что Вы отказались принимать меня в вашем доме.

СЮЗОН: Ну вот, теперь Вы вошли в этот дом.

ПЬЕРЕТТА: Да... этот телефонный звонок привел меня сюда, к вам.

СЮЗОН: Но зачем преступнику понадобилось Вам сообщать?

ГАБИ: Это неправдоподобно!

ПЬЕРЕТТА: Умер мой брат! Мой родной брат! И я подозреваю вас. Всех вас.

Я потеряла все! У меня не было никого на свете, кроме Марсея! А вам его смерть дает свободу и богатство.

ГАБИ: Ну, скажите прямо: вы подозреваете меня?

ПЬЕРЕТТА: А почему нет? (встают друг против друга).

БАБУШКА: (становясь между ними) Не надо терять голову. Я - теща

Марселя. А это моя младшая дочь Огюстина, нас приютил ваш брат. У меня были деньги. Я хотела их дать ему, но их кто-то украл.ОГЮСТИНА: Мама!

БАБУШКА: Нужно, чтоб она была сразу в курсе всех дел.

ПЬЕРЕТТА: Так это вы, Огюстина? Давно хотела с Вами познакомиться.

ОГЮСТИН: Вы? Со мной?

ПЬЕРЕТТА: Да. Дело в том, что мы с вами абонированы в одной библиотеке.

Несколько дней назад Вы читали роман "Любовники в лодке". Я не ошиблась?

ОГЮСТИНА: (растерянно) Не помню.

ПЬЕРЕТТА: Я взяла его после Вас. Поверьте, это случайность. Я нашла в этой книге письмо к моему брату. От вас. Вы забыли его... Я была потрясена.

ГАБИ: (Огюстине) Ты? Ты писала Марселю? Ты же с ним виделась ежедневно!

ОГЮСТИНА: Это сплошная ложь. Эта женщина все выдумывает.

ПЬЕРЕТТА: Выдумываю? Вам повезло! Я сохраняю все! Такая у меня привычка, (Достает из сумки письмо, сует его всем под нос и, наконец, начинает читать). "Дорогой, Марсель. Не сердись на меня за то, что я в твоём присутствии устроила скандал маме по поводу акций. Я должна была требовать свою часть, чтобы слишком большой интерес к тебе не показался подозрительным. Если бы это зависело от меня, я отдала бы тебе акции!..

Затем что-то неразборчиво... Так... Да, вот, вот: "Знай, я готова сделать все, чтобы избавить тебя от неприятностей. Эту записку я положу под твою дверь. Сердечно целую" и подпись Огюстина.

ОГЮСТИНА: (выхватывает письмо и рвет на клочки) Ложь. Никогда не любила

Марселя! Никогда! Ха! Подарить ему мои акции!

БАБУШКА: Простите ее. Она не слышит, что говорит.

ОГЮСТИНА: (Пьеретте) А Вам я еще покажу.

ПЬЕРЕТТА: Ах, еще и угрозы? Одного убийства в день вам мало?

ОГЮСТИНА: Ложь! Я, не могла убить! Я не выходила ночью из своей комнаты.

ГАБИ: Извини, но ты пять раз ходила в ванную комнату. Зачем?

ОГЮСТИНА: В ванную? В какую ванную? (начинает всхлипывать)

СЮЗОН: Bravo! Bravo, тетя Пьеретта! С Огюстиной вы справились классически. Но, скажите, вы никогда тут не бывали раньше?

ПЬЕРЕТТА: (Садится, закуривает, старается успокоиться) Никогда.

СЮЗОН: Вы лжете. У нас есть доказательства.

ПЬЕРЕТТА: (Резко поворачивается к Шанель) Благодарю, вас.

ШАНЕЛЬ: (В отчаянье) Я им никогда не говорила, Пьеретта.

ГАБИ: Что это значит?

ПЬЕРЕТТА: (Выпрямляясь) Я никогда напросила у него денег!

ГАБИ: Ну, конечно! Он сам вам их давал!

ПЬЕРЕТТА: Совершенно верно. Он понял, что мне трудно и, раза два, выручал меня.

ГАБИ: Это невозможно слушать!

СЮЗОН: Мама замолчи!

ГАБИ: Я должна молчать? Эта девка таскает у моего мужа деньги, а я должна молчать! Мои деньги! Мои!

ПЬЕРЕТТА: Да, теперь они ваши!

ГАБИ: Да, мои! Я всю жизнь мучилась с Марселем.

ПЬЕРЕТТА: Ждала его смерти?

ГАБИ: Я убью ее! (бросается на Пьеретту)

СЮЗОН: (усаживает мать) Сама виновата, я же говорила, замолчи!

КАТРИН: (К Сюзон) Итак, господин полицейский инспектор, Вы закончили допрос? Дела продвигаются? (Бабушка отталкивает Катрин в сторону).

СЮЗОН: Слушайте все! Нужно выяснить в точности, что каждая из нас делала этой ночью!.. Мама, где ты была?

ГАБИ: Что за вопрос? У себя в комнате.СЮЗОН: Ты выходила?

ГАБИ: (вначале смутившись) Нет. То есть, да. Один раз мне показалось, что у Катрин стукнула дверь, но она спокойно читала, и я пошла спать.

СЮЗОН: А в коридоре ты никого не встретила?

ГАБИ: Да... Нет... Не помню...

СЮЗОН: Катрин, ты вставала ночью?

КАТРИН: Да, я выходила в клозет... Вот тогда, наверное, мама услышала, что у меня стукнула дверь... Я никого не видела! Я никого не видела.

СЮЗОН: Может быть, ты что-нибудь слышала?

КАТРИН: Знаешь, когда, я увлечена книгой, я ничего не замечаю...

Впрочем, нет, тетя Огюстина мне приказала погасить свет.

СЮЗОН: Ты ей ответила?

КАТРИН: Ну, конечно!

ОГЮСТИНА: И какое крепкое словцо она мне отпустила (замахивается на

Катрин)

КАТРИН: Ах, так. Ну, за это я тебе отомщу! Я не хотела говорить, но тем хуже для тебя. (всем) Когда я читала, я услышала странные звуки. Я встала и посмотрела в замочную скважину. Тетя стояла у зеркала, в руках у нее что-то блестело. Я тогда не обратила внимания, но сейчас я понимаю: это был нож!

Она его точила! (Показывает, как это делается. Все вскрикивают).

ОГЮСТИНА: Несчастливая! Книжки вывихнули ей мозги...

КАТРИН: А кто читает "Любовники в лодке", не ты?

ОГЮСТИНА: Я не с тобой разговариваю! Я объясняю всем остальным. У меня в руке была гребенка! Перламутровая. Я ее чистила.

ГАБИ: В три часа ночи?

ОГЮСТИНА: А что... В твоём доме разрешается чистить гребенки только в определённые часы?

СЮЗОН: Тетя Огюстина, мы верим тебе (делает остальным знак молчания) Но у меня есть ещё один вопрос? Ты сказала, что ходила пять раз в ванную комнату. Так? Ты кого-нибудь встретила?

ОГЮСТИНА: Никого.

СЮЗОН: А ты не слышала шагов, или стука двери?

ОГЮСТИНА: Я не обратила внимания.

ГАБИ: Странно, во время бессонницы человек слышит даже шорохи! Ты слышала, как вставала мама?

ОГЮСТИНА: Да.

ГАБИ: Мама, ты вставала?

БАБУШКА: Нет.

ОГЮСТИНА: Ох!

БАБУШКА: (вспоминает) Ну, вставала, около часу. Я взяла в постели и вдруг вспомнила, что один клубок я оставила в столовой, и я пошла за ним.

ГАБИ: Бабушка, может ты кого-нибудь встретила?

БАБУШКА: Нет. В комнате Катрин и Огюстины горел свет. Да...

Вспомнила... Мне показалось, что из комнаты Марселя раздаются громкие голоса. Кто-то кричал. Я подумала, что это ты.

ГАБИ: Ты услышала крики и решила, что это я! Спасибо!

БАБУШКА: Прости меня, Габи, я не хотела.

СЮЗОН: Луиза! Может быть, ты нам скажешь, что-нибудь о криках в комнате отца!

ЛУИЗА: Когда я в двенадцать часов принесла липовый чай, месье был один.

БАБУШКА: И по дороге вы никого не встретили?

ЛУИЗА: Встретила, мадемуазель Огюстину.

СЮЗОН: Странно. А вот Огюстина никого не встретила. Она никого не видела. Итак, Луиза! Где вы видели мою тетушку? ЛУИЗА: Возле комнаты хозяина.

ОГЮСТИНА: А это я выходила, чтоб попросить Катрин погасить свет.

ГАБИ: Ты рыскала возле комнаты Марселя! Что там происходило?

КАТРИН: Вот видишь, мама, если бы у тебя с папой была общая спальня, ты бы знала!

ГАБИ: (задыхаясь от негодования) Это ужасно, когда дети нас судят!

ПЬЕРЕТТА: (с насмешкой) Вот почему их не рожала!

ГАБИ: А вы, Шанель? Когда ушли вчера? Почему не вы заваривали липовый чай для моего мужа?

ШАНЕЛЬ: Луиза это сделать хотела сама.

ЛУИЗА: Месье меня просил.

ГАБИ: А ты такая старательная, что не дала это сделать Шанель?

ЛУИЗА: Почему вы так говорите?

ГАБИ: Потому что я давно наблюдаю моя девочка!

ЛУИЗА: Как хотите, мадам... Лучше платить за пороки, чем за убийство.

ГАБИ: Ладно. А вы, Пьеретта? Где вы были вчера вечером?

ПЬЕРЕТТА: Я была в гостях, но это не имеет никакого отношения к делу.

ГАБИ: Значит, вечером вы моего мужа не видели? Так?

ПЬЕРЕТТА: Конечно.

ГАБИ: Выходит, что Луиза последняя видела моего мужа. (пауза)

ЛУИЗА: Нет. Пьеретта видела его последней.

ГАБИ: Ах, так. Зачем вы приходили к моему мужу.

ПЬЕРЕТТА: Тоска. Пришла поболтать с братом.

СЮЗОН: Вы слышали, Луиза, о чем они говорили?

ЛУИЗА: Нет, нет сейчас же ушла.

ПЬЕРЕТТА: А.....

ЛУИЗА: Да, да. Это правда. Мадемуазель прошла мимо окон кухни буквально через две-три минуты. Я сама видела.

СЮЗОН: Она вам ничего не сказала?

ЛУИЗА: (колеблется) Н-нет...

ГАБИ: Вы отвечайте неуверенно. Если вы будете врать, полиция арестует вас за соучастие.

ПЬЕРЕТТА: Не пугайте девушку! Оставьте ее в покое.

ЛУИЗА: Мадам, я все скажу. Только не впутывайте меня в это дело.

ГАБИ: Ну?

ЛУИЗА: Она не велела мне говорить о своем визите и дала за это деньги.

ПЬЕРЕТТА: И очень жалею, шлюха вы этакая!

ЛУИЗА: Как вы сказали?

ПЬЕРЕТТА: Все знают, что путалась со всем сбродом!

ЛУИЗА: Значит мы с вами родственники! Очень приятно. Но теперь я скажу, за что вы дали деньги! Чтобы я забыла то, что слышала, когда вы вошли в комнату. (всем) Она сказала месье: "Если ты мне не дашь денег - я тебя убью!"

ПЬЕРЕТТА: Неправда! Я сказала: "Я себя убью"

ЛУИЗА: Нет, "Я тебя убью" (дерутся, ругаясь)

СЮЗОН: (кричит) Сесть! Всем сесть и не ругаться!

БАБУШКА: Что мы делаем! Боже мой! Мы теряем головы! КАТРИН: Совсем как в хороших полицейских романах. Можете мне поверить!

ЛУИЗА: (поправляя на себе платье) С меня довольно. Я добегу до перекрестка, там можно достать машину (убегает)

СЮЗОН: Да, теперь сомнений нет: убийца здесь среди нас.

ПЬЕРЕТТА: (визжит) Докажите это!

СЮЗОН: Убийца - это одна из нас. Из вас семерых. В этом я убеждена. (пауза, бой часов)

КАТРИН: Послушай, Сюзон. А ведь надо бы добавить еще одного человека.

СЮЗОН: Кого?

КАТРИН: Тебя!

СЮЗОН: Меня?

КАТРИН: Да. Ты проверила, где мы были все вчера вечером. А где была ты?

ГАБИ: Не говори глупости, Катрин? Сюзон сегодня утром на моих глазах сошла с поезда.

КАТРИН: Ошибаешься, мамочка! О-ши-ба-е-шь-ся! (Катрин, предвкушая эффект, оглядывает всех) Вчера вечером Сюзон была здесь в доме. Я ее видела собственными глазами! (Все остолбенели)

СЮЗОН: (сразу потеряв голос) Когда ты меня видела?

КАТРИН: (очень громким шепотом, чтобы все слышали) Сегодня. Моя дверь была приоткрыта! Ты выходила из комнаты папы. Это было в четыре часа утра. (Молчание. Все женщины смотрят на Сюзон)

СЮЗОН: (в ужасе) Я его не убивала! Я вам клянусь! Я не убивала!

ГАБИ: Сюзон! Объясни нам, что это значит?

СЮЗОН: Да... Я приехала днем раньше, приехала на рассвете и пришла прямо к папе. Через кухню... Я сказала ему... Ну, очень важное... Я хотела, чтобы он знал! Только он. Если бы он осудил меня, я бы никогда больше не вернулась домой... Папа... Мой папа. Такой чудесный, такой добрый... Он обещал мне полную поддержку и посоветовал немедленно уезжать. И возвратиться снова утром, чтобы никто не знал о нашей встрече. Я послушалась. Ты меня встретила, мама...

ГАБИ: Что же ты ему рассказала?

СЮЗОН: (до этой минуты она сдерживалась - внезапно начинает рыдать)

Я... Я... Я... (Выбегает. Пауза).

ЛУИЗА: Мадам! Мадам!

ГАБИ: Что случилось? Ведь Вы побежали за машиной?..

ЛУИЗА: Я не могу выйти. Ворота заперты на замок. И калитка тоже. Нам отсюда не выбраться!

БАБУШКА: Теперь остается нас поджечь!

ЗАНАВЕС.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Картина первая

Та же декорация. В тот же день. За окном непогода. Все действующие лица молчаливые и подавленные. Габи возится с радиоприемником. Голос диктора:

Метеорологические сводки. Продолжится сильный снегопад. Вьюга бушует на...

Многие дороги непроходимы. Толщина снежного покрова достигает.120-130 см.

Железнодорожное и автомобильное сообщение в этих районах прервано. Имеются человеческие жертвы.

ГАБИ: (выключает радио) И никто не знает, сколько это может продолжаться. Я никогда не видела такой снежной бури! (часы бьют дважды)

ШАНЕЛЬ: Два часа. Вам бы надо подкрепиться. Я подала в столовую холодную закуску.

ОГЮСТИНА: (с живейшим интересом) А что именно?

БАБУШКА: Огюстина!

ОГЮСТИНА: В чем дело? Если мы отрезаны от мира, что же нам умирать с голоду? (уходит). (Бабушка смотрит на нее с упреком. Шанель уходит вслед за Огюстиной).

СЮЗОН: (подошла к матери, смотрит на нее умоляюще) Мама!

ГАБИ: Ты еще смеешь смотреть мне в глаза? Или ты собираешься сделать мне еще какое-нибудь приятное сообщение?

СЮЗОН: Нет, мама! Я тебе сказала все!

ГАБИ: Шлюха, вот ты кто! Шлюха! ПЬЕРЕТТА: (читает журнал) Ничего. Бывает и такое...

ГАБИ: В вашем обществе - конечно! В нашем люди предварительно выходят замуж!

ПЬЕРЕТТА: Вы очень старомодны. Теперь ни "вашего" общества ни "нашего".

Это и есть прогресс.

ГАБИ: Может, я должна это поздравить ее с будущим ребенком?

ПЬЕРЕТТА: Оставьте меня в покое. Вы бы лучше...

ГАБИ: (перебивая) Обойдусь без ваших советов. (уходит)

СЮЗОН: Боже, что со мной будет! (замечает в углу дивана Катрин, которая плачет зарыв голову в подушку, обнимает ее) Катрин.

КАТРИН: Какой ужас! Я столько раз читала об этом в книгах, но я не думала, что это так страшно!

СЮЗОН: Этому нельзя поверить... Знаешь, Катрин, я тебя очень люблю!

КАТРИН: И я тебя тоже... Значит, у тебя будет ребенок, да?

СЮЗОН: Да!

КАТРИН: Зря я рассказала, что ты приезжала ночью.

СЮЗОН: Нет, это надо было рассказать!

КАТРИН: А какой он, твой жених? Красивый?

СЮЗОН: Высокий блондин с зелеными глазами.

КАТРИН: Повезло тебе!.. А чем он занимается?

СЮЗОН: Работает в банке.

КАТРИН: А банк у него собственный?

СЮЗОН: Нет.

КАТРИН: А что у него собственного?

СЮЗОН: Ничего.

КАТРИН: (растерянно) Значит он бедняк?

СЮЗОН: А ты думаешь, что счастье в богатстве?

КАТРИН: А у него есть младший брат?

СЮЗОН: Нет.

КАТРИН: Жаль.

СЮЗОН: Дурнуша! Ты еще найдешь свое счастье... Тебе еще рано об этом думать!

КАТРИН: Да вы все сговорились что ли? Как дело касается меня, так у вас только одна пластинка: "Нельзя" и "Рано". Ну, вас всех к черту!

СЮЗОН: Катрин! (входит Габи)

ГАБИ: Какой ужас! Вы знаете почему не лаяли собаки? Они отравлены.

Бедные животные!

БАБУШКА: Кому это понадобилось их убивать?

ГАБИ: Действительно, кому?

ЛУИЗА: (входя) Коробка с крысиным ядом пропала!

ПЬЕРЕТТА: Ах вот как! Теперь понятно - убийца хотел на них испробовать действие яда.

БАБУШКА: А теперь очередь за нами.

ЛУИЗА: Вы как хотите, а я здесь жить не буду. Иду укладывать вещи.

ПЬЕРЕТТА: Не кипятитесь, милочка. Отсюда ни кто не уйдет до прихода полиции. (входят Огюстина и Шанель)

ГАБИ: Кошмар! Телефон отключен, машина сломана, ворота заперты, собаки отравлены. Нет это не жизнь!.. Надо что-то делать. БАБУШКА: Может быть, кричать пока кто-нибудь не проедет мимо, не услышит?

ГАБИ: Кто это услышит через забор? И кто остановится в такую метель?

БАБУШКА: Дети мои, я знаю кто это сделал. Это сделал какой-нибудь бродяга!

ШАНЕЛЬ: Это сделал кто-то из нас восьмерых.

СЮЗОН: Нужно хорошенько все обдумать.

ГАБИ: Ты с самого утра обдумываешь все хорошенько, а чего ты добилась?

СЮЗОН: Мы теперь хотя бы знаем в котором часу папа был убит.

БАБУШКА: В котором?

СЮЗОН: Я ушла от него без четверти четыре, значит, он убит в пятом.

ПЬЕРЕТТА: Отличный способ выгородить себя!

СЮЗОН: Когда я ушла - он был жив. И я хотела бы, чтобы мне верили!

ПЬЕРЕТТА: Мы вам верим, но каждый из нас объявляет себя невинной, а между тем убийца здесь, в этих стенах.

СЮЗОН: (упавшим голосом) Да... Это замкнутый круг...

КАТРИН: Для полицейского расследования нет замкнутых кругов! Одна вас - лжет. Вот это и есть убийца! Но изобличить ее может то, что все остальные тоже лгут. По каким-то другим причинам, но врут. Если мы хотим найти убийцу, пусть каждый из нас говорит правду о самом себе. (тяжелое молчание)

ОГЮСТИНА: Во всяком случае, я предупреждаю убийцу - я вооружена!

ГАБИ: Я тоже. (Габи и Огюстина одновременно бросаются к бюро)

ОГЮСТИНА: Я раньше, я первая придумала! (отпихивают друг друга от бюро)

ГАБИ: Это револьвер моего мужа! Моего! (шарит руками в бюро, ничего не находит)

ОГЮСТИНА: (тоже начинает шарить в бюро) Утром револьвер...

ГАБИ: Мы погибли!

КАТРИН: Ничего подобного! Нам повезло! Пока убийцу окружает семь свидетелей он ничего не сделает. Вот если мы рассыплемся все врозь - готово, мы сварились всмятку!

ОГЮСТИНА: Послушайте меня. Я хочу вам кое-что сказать... (с этими словами она падает и лежит, распростершись во весь рост)

БАБУШКА: Огюстине дурно! (все бросаются к Огюстине)

СЮЗОН: (Катрин) Видишь, что ты наделала!

КАТРИН: О-ля-ля! Бедная моя тетенька! (Огюстину кладут на диван)

БАБУШКА: У нее плохо с сердцем. Нужно сделать укол. Шанель вскипятите воду. Сюзон, принеси ампулы. (Шанель уходит)

СЮЗОН: Где они? (спрашивает: там не под подушкой ли? пластикой)

БАБУШКА: Нет, нет. В ящике стола. (Сюзон уходит)

ЛУИЗА: (показывает на Огюстину) Этого нам еще не хватало!

БАБУШКА: Луиза, идите за шприцем. И наденьте белый халат.

ЛУИЗА: Нет, я уколов делать не буду. Я уже получила благодарность за свою доброту. С меня достаточно.

БАБУШКА: Луиза! Вы не можете отказаться!..

ЛУИЗА: Я служу здесь горничной, а не медицинской сестрой. Меня ругают, обвиняют черт знает в чем, а я, здрасте, должна открыть свое сердце и оживлять покойников, мерси!

БАБУШКА: Луиза, сделайте ей укол, вы одна это умеете. Девочка может умереть

ПЬЕРЕТТА: Сделайте ей укол - она же не отстанет!

ЛУИЗА: Ну ладно.

БАБУШКА: Благодарю вас, Луиза, благодарю! (Луиза уходит)

СЮЗОН: (появляется на первых ступеньках лестницы) Я не могу найти у нее никаких лекарств!

БАБУШКА: Огюстина любит делать в комнате перестановки. Я иду с тобой. (Сюзон и Бабушка уходят)

КАТРИН: Она такая бледная...ГАБИ: Не беспокойтесь, ей сделают укол и она придет в себя.

ЛУИЗА: (входит в белом халате. В руках у нее шприц) Черт меня дернул показать диплом сестры. Теперь если помрет, скажут, что я сделала не тот укол. Будь проклят тот день, когда я пришла сюда! Где ампула?

ГАБИ: Ну что они там копаются?

КАТРИН: Я пойду помогать искать. (убегает)

ГАБИ: Сами найдут. (Появляются Сюзон и Бабушка)

СЮЗОН: Все перерыли - коробки с лекарствами нигде нет.

ПЬЕРЕТТА: Вот и лекарства исчезли. Нет, это не случайно!

БАБУШКА: (подходит к Огюстине) Девочка моя, Огюстина без сознания.

ГАБИ: Может быть, она выбросила эту коробку?

БАБУШКА: Нет! Это она выбросила! Чтобы убить Огюстину...

ПЬЕРЕТТА: Нужно положить ей компресс на голову.

ГАБИ: Какой там компресс! Надо ей парочку пощечин и она очнется!

ОГЮСТИНА: (открыв глаза) Габи, ты собираешься лечить меня пощечинами?

ГАБИ: Ах, ты жива?! Слава богу!

БАБУШКА: Маленькая моя, как ты себя чувствуешь?

ОГЮСТИНА: Ужасно! У меня останавливается сердце (пытается поднять голову)

БАБУШКА: Не двигайся - оно снова забьется!

ОГЮСТИНА: Укол... Сделайте мне укол!

ГАБИ: Пошли за ампулами.

БАБУШКА: Они в столе? Ты никуда не перекладывала?

ОГЮСТИНА: Да нет же!... Укол... Почему мне не делают укол? Я умру!

ГАБИ: Не умрешь! Ты падаешь в обморок по два раза в день!

БАБУШКА: Крошка моя!

ОГЮСТИНА: Что вы стоите как истуканы? Почему вы молчите? А, понимаю, вы наблюдаете как я умираю. Вы хотите, чтоб я сдохла, как последняя дворняга.

Но нет! Я еще покараю всех вас! Не трогайте меня, мама! Луиза, почему вы мне не делаете укол?

ПЬЕРЕТТА: Все ваши лекарства исчезли...

ОГЮСТИНА: Как исчезли? (опускает ноги на пол) Превосходно! Я уйду из жизни так как жила - не вызывая сострадания, беспомощная, одинокая... Только

Марсель понимал меня. Вы убили его. И меня тоже.

СЮЗОН: (входит, неся кучу разноцветных коробок) Вот! Нашла!

ОГЮСТИНА: Спасена! Я спасена!

БАБУШКА: (копается в коробке) Видите вот и ампулы. Луиза, живо укол!

Пойдем моя деточка. Я отведу тебя в твою комнату.

ПЬЕРЕТТА: Где вы нашли лекарства?

СЮЗОН: Под твоей кроватью, мама!

ГАБИ: (оторопев) Под моей? Меня хотели погубить? Но кто? Кто нас так ненавидит? Кто-то чужой в нашей семье!

ПЬЕРЕТТА: Ну, кто же это? Я конечно же.

ГАБИ: У вас в этом деле свои интересы.

ПЬЕРЕТТА: Интересно! Вот не знала этого!

ГАБИ: Не притворяйтесь. Вы отлично знаете, что Марсель включил вас в свое завещание.

ПЬЕРЕТТА: Он сам сказал это или это ваше предположение? ГАБИ: Сам сказал, неделю тому назад.

СЮЗОН: Это для меня новость, мама. Почему ты скрывала это?

ГАБИ: Я забыла...

ПЬЕРЕТТА: Воображаю, как вы рвали и металы!

ГАБИ: Не так уж сильно. Я была рада избавиться от вас, даже такой ценой.

ПЬЕРЕТТА: (растроганная, видимо) Смотрите, Марсель помнил обо мне.

ГАБИ: Он должен был повидаться со своим нотариусом. Вы хорошо знали это. И решили поторопить события.

ПЬЕРЕТТА: Ну, а я понимаю это иначе. Марсель еще не включил меня в завещание, но хотел. И вы приняли меры к тому, чтобы он не успел это сделать.

ГАБИ: Какая гадость!

ПЬЕРЕТТА: Если он сделал завещание в мою пользу - подозрение падает на меня. Но если не сделал - тогда уж, извините, не меня.

СЮЗОН: Могу вам сообщить - завещание не оформление.
(Пьеретта, торжествуя, отходит)

СЮЗОН: (объясняя матери) Сегодня ночью он мне сказал: "Ты хорошо сделала, что призналась мне, завтра я собираюсь к нотариусу. Буду иметь тебя ввиду. И ребенка твоего тоже. Все-таки, первый внук"

ГАБИ: (взрываясь) Ловко придумано! Я не убивала своего отца, потому что назавтра он собирался вписать меня в свое завещание. А если нет, завещания, то все наследует жена! Значит, ты обвиняешь меня в убийстве? Это чудовищно, так говорить с матерью.

СЮЗОН: Я тебя не обвиняю. Я просто рассказываю, что мне говорили он.

ГАБИ: Ты в своем положении смеешь смотреть мне в глаза? Повтори, что ты сказала!

СЮЗОН: (бросаясь к ней плача) Мама!

ПЬЕРЕТТА: (издали посмеиваясь) Блестяще разыгранная мелодрама!

ГАБИ: А вы помолчите! Лучше скажите, где вы были прошлой ночью?

ПЬЕРЕТТА: Я это расскажу полиции. Тот, у кого я была, может это подтвердить.

ГАБИ: (с подозрением) Наверное, мужчина?

ПЬЕРЕТТА: Это уж наше дело.

ГАБИ: Это вы бросили лекарства под мою кровать? Вы ненавидите меня! (Пьеретта пускает ей дым сигареты в лицо, уходит)

Сюзон ты лазила под мою кровать?

СЮЗОН: Да, мама, лазила... и увидела там...

ГАБИ: Что ты увидела?

СЮЗОН: Битком набитые чемоданы, подготовленные к отъезду. Ты собираешься путешествовать?

ГАБИ: Да собираюсь!

ЛУИЗА: (опускаясь по лестнице) Готово. Укол сделан. (проходит в кухню)

ГАБИ: (желая замять прежний разговор) Меня тревожит дерзость этой девчонки.

КАТРИН: (спускаясь по лестнице) Какая прелесть эти уколы. Раз и человеку лучше.

ВХОДИТ БАБУШКА

ГАБИ: Знаешь, мама, нашли лекарство под моей кроватью!

БАБУШКА: Не может быть?! Кто это сделал? (Входит Луиза. Все замолчали и смотрят на Луизу)

ЛУИЗА: (пятясь) Что я еще сделала?

КАТРИН: Ничего особенного. Просто я хотела спросить - откуда у вас столько знакомых мальчиков? Я видела в вашем ящике груды писем

ЛУИЗА: Каких мальчиков? Неправда. Лучше последите за собой. Я могу кое-что рассказать и о вас!

КАТРИН: Сделайте одолжение. Мне очень интересно послушать!

ЛУИЗА: Я нашла под вашим матрасом такие книжки... В них такие откровенные картинки.

БАБУШКА: (бросаясь на Луизу с палкой) А! Так это вы шаритесь под матрасом и подушками!? Отдайте мои деньги! Воровка!

ЛУИЗА: (увернувшись от удара) Потихе, потихе! БАБУШКА: Это она! Она сама сказала, что роется в постелях! (На крики прибегает Шанель) А однажды она перехватила письмо!

ЛУИЗА: Это по ошибке.

ШАНЕЛЬ: Да, да. Это была моя вина. Я перепутала и отдала Луизе письмо.

БАБУШКА: В письме был вексель. Хороша ошибка!

ШАНЕЛЬ: Все могут ошибаться. Однажды я застала вас, мадам, здесь у книжных полок. Вы пили вино прямо из флакона! (всем) Она мне объяснила, что не пьет, а рассматривает дно бутылки. Я, конечно, все поняла, но я же никому не рассказала, что мадам - пьянчужка!

ЛУИЗА: (тихо) Спасибо, Шанель.

БАБУШКА: Скажите пожалуйста, какой подвиг! "Никому не рассказывала". А, может, вы нам расскажете, почему ваши пальто и шарф висели на вешалке, сегодня в час ночи, когда я спускалась за шерстью? (ПОСЛЕ ПАУЗЫ)

ШАНЕЛЬ: Я вернулась в это время. Вернулась в дом.

СЮЗОН: Нам ты сказала, что ушла около двенадцати?!

ШАНЕЛЬ: Да. Ушла. И пошла к себе в павильон, где меня ждала Пьеретта.

Мы с ней договорились поиграть в карты. Но ее не застала. И встревожилась...

СЮЗОН: Отчего?

ШАНЕЛЬ: Я поняла, что Пьеретта ушла к брату. Я боялась, что они поссорятся. И всех разбудят.

ПЬЕРЕТТА: (Она слышала все, стоя у двери. Врывается в комнату.) Демон.

Браво, Шанель! Ну, действительно, исстрадалась... Вы испугались, что сорвется партия в покер!

СЮЗОН: Значит, ты была у папы в час ночи?

ШАНЕЛЬ: Да.

СЮЗОН: Там была

ПЬЕРЕТТА: О чем они говорили?

ШАНЕЛЬ: Ни о чем.

СЮЗОН: Как ни с чем? Что они там делали?

ШАНЕЛЬ: Играли и в карты.

ГАБИ: Что вы? Как можно в карты? С каких пор? (Шанель указывает на Пьеретту)

ПЬЕРЕТТА: Да с момента моего приезда

ГАБИ: (Шанели)

ШАНЕЛЬ: Нет, что вы, я играла всегда. Всю жизнь, но после ее приезда я постоянно проигрывала.

ПЬЕРЕТТА: Может быть, вы скажете, что я нечестно играю.

ШАНЕЛЬ: Я этого не могу сказать. У меня нет доказательства.

ПЬЕРЕТТА: Когда нет доказательств - надо молчать, понятно? (Отходит)

ШАНЕЛЬ: Ну как, я могу доказать тебе. Вчера у меня вдруг оказалось сразу два червовых туза.

СЮЗОН: Шанель, дорогая, неужели ты?

ШАНЕЛЬ: Клянусь тебе, Сюзон, я не способна на дурное.

БАБУШКА: Значит, они играли втроем - Марсель, Пьеретта и Шанель?

КАТРИН: Бабушка, а ты жалеешь, что не была четвертой? (Увертывается от удара палкой, который ей собиралась нанести бабушка).

ГАБИ: Шанель я вам так доверяла. Я доверила вам самое дорогое - своих детей.

ШАНЕЛЬ: Да, я их воспитала. Я им дала все, что могла. Если рассчитывать только на вас - они бы и этого не получили.

ГАБИ: Ну, знаешь, Шанель! Когда явится полиция, я вас не пощажу!

ШАНЕЛЬ: Воля ваша, мне терять нечего.

СЮЗОН: И долго ты играла в карты вместе с Пьереттой?

ШАНЕЛЬ: Я не больше часа. Поиграла и ушла. А они остались вдвоем. Я ушла, когда он был еще жив. Клянусь вам! СЮЗОН: Чем же вы занималась с моим отцом, тетя Пьеретта?

ПЬЕРЕТТА: Ничем. Болтали.

СЮЗОН: Значит, Пьеретта, вы последней видели папу.

ПЬЕРЕТТА: Нет. Луиза видела его позже. Она всегда находила какой-нибудь предлог, чтобы зайти к нему, когда все спали. Он мне сам это сказал. И посмеялся над этим.

ЛУИЗА: Клевета. Я ему нравилась. Я это чувствовала. Кто может осудить девушку за то, что она нравится?

ПЬЕРЕТТА: Осудить девушку! Невинное создание! Она поступила сюда с намерением переспать с хозяином. Ты глупая женщина, Габи.

ОГЮСТИНА: (появляется, потирая руки) Вы так орете, что нет нужды подслушивать под дверь! Вы сообщаете такие пикантные подробности! Бедный, бедный Марсель!

БАБУШКА: Как ты себя чувствуешь, моя маленькая?

ОГЮСТИНА: Еще жива. И вы, Пьеретта, не беспокойтесь о Габи! Если б только Марсель знал о ее похождениях. Бедный Марсель!

ГАБИ: Как ты смеешь?! В присутствии моих дочерей?!

ОГЮСТИНА: Не волнуйся за них. Они вполне просвещенные создания!

Особенно СЮЗОН: Ведь она скоро сделает тебя бабушкой. Это твое воспитание.

ГАБИ: Ах, ты, оказывается, умеешь воспитывать детей? Почему же ты не завела своих?

ОГЮСТИНА: (с достоинством) Меня уважали.

ГАБИ: Да? А каков результат?

БАБУШКА: (Гневно) Не трогай ее! Она одинокая и хоть я стара, но предупреждаю: всякий, кто обидит ее, будет иметь дело со мной.

ГАБИ: (встает и медленно подходит к матери) Если б ты видела свои глаза! Ух, какая ты злая, какая неблагодарная! Нет! Напрасно я привезла тебя сюда. Надо было оставить тебя голодать в провинции!

БАБУШКА: Что? (бессильно падает в кресло)

СЮЗОН: Да, убийца сильнее нас. Он прячется за нашими слабостями, недостатками, за нашей ложью и пороками...

КАТРИН: Какая дивная семейка! Просто прелесть!

ГАБИ: О, Катрин! Я бы отдала все на свете, только бы всего этого не видела!

КАТРИН: Не волнуйся, мамочка. Вот тетя Огюстина - ей действительно надо волноваться. Убийца украл ее ампулы, а тетя Огюстина позволила себе укол!

Ох, какая смелая!

ЛУИЗА: Ампулы были целы.

КАТРИН: Я ведь никому не сказала, что вы добавили яду в шприц.

ГАБИ: КАТРИН: Ты замолчишь, противная девчонка! Ты что, хочешь нас всех свести с ума.

ОГЮСТИНА: (позеленев от страха) А ведь, правда... У меня какое-то странное ощущение... после укола... Необычное... (Слышан страшный взрыв. Все в панике. Появляется Шанель)

ШАНЕЛЬ: Колонка взорвалась. Я включила газ и она лопнула... Там все заливают водой... Я не знаю чем заткнуть?

ГАБИ: (протягивая Шанель диванную подушку) Держите.

БАБУШКА: Эту нельзя. Положите на место! (вырывает подушку)

ГАБИ: (тянет подушку к себе) Ты, что с ума сошла? Какое твое дело?

БАБУШКА: Она новая. Не трожь! (Идет борьба за подушку. Наволочка разрывается и из подушки высыпаются голубые и розовые бумажки. Бабушка поспешно собирает их с пола, ползая на четвереньках. Шанель убегает, махнув рукой).

КАТРИН: О-о-о! Бабушкины денежки!

ГАБИ: (ехидно) У тебя их украли, да? Украли?

ПЬЕРЕТТА: Несгораемый шкаф лопнул по всем швам!

ОГЮСТИНА: (нападая на мать) А моя часть? Скупердяйка! Лгунья! Воровка!

БАБУШКА: (отталкивая Огюстину) Это мои! Кто меня будет кормить! Я еще лет двадцать проживу!

ОГЮСТИНА: (разглядывая акции) Да, эти бумажки все равно ничего не стоят! Можешь их выбросить!

БАБУШКА: (кричит) Если выбрасывать то, что ничего не стоит, я знаю, кого выбросить!

ОГЮСТИНА: Куда ты девала наличные? Где папины золотые? Где?
ГАБИ: Да прекратите вы! Уже два часа, а мы ничего не придумали!

ШАНЕЛЬ: (появляется на верхних ступеньках лестницы) Мадам! Мадам! Я все поняла! (Все переглядываются)

ГАБИ: Что ты поняла?

ШАНЕЛЬ: Еще несколько минут, мадам. Несколько минут... Вы узнаете правду... Я сейчас, сейчас... Только выйду на террасу. Я быстро. (убегает)

БАБУШКА: (после паузы) Вы верите ее болтовне?

ПЬЕРЕТТА: Нет сомнений, она что-то знает.

ОГЮСТИНА: Бред! Куда она ушла? Она сбежит.

СЮЗОН: А ей зачем? Разве это она?

ПЬЕРЕТТА: Да. ТЕПЕРЬ я уверена в этом.

ГАБИ: Это очень странно. Надо принять меры!

СЮЗОН: Надо спрятаться и следить за ней! Скорее! (Все разбегаются в разные стороны. Сцена некоторое время пуста, в дверях, что выходит на террасу появляется Шанель)

ШАНЕЛЬ: Так оно и есть. Теперь я знаю... Все... Где они? Никого... Где вы? Куда вы все убежали? (Она делает несколько шагов. Слышен выстрел. Шанель хватается за сердце и падает. Со всех сторон осторожно появляются женщины.

Окружают лежащую на полу Шанель)

ГАБИ: Шанель!

БАБУШКА: Господи, господи боже мой!

ЛУИЗА: ОНА умерла?

СЮЗОН: (трагически) Она слишком много знала (пауза).

ГАБИ: Во всяком случае, теперь нам ясно одно...

ПЬЕРЕТТА: Что именно?

ГАБИ: Убийца одна из нас, семерых!

КАРТИНА ВТОРАЯ

День кончился. Надвигается ночь. Отблески огня в камине. Лампы преобразили обстановку комнаты. Часы бьют семь. Сюзон задергивает шторы.

Внезапно свет начинает мигать, за окном бушует ветер. Сюзон поднимается по лестнице. Входит Огюстина, полумертвая от страха. Свет снова мигает.

Внезапно наступает мрак. Видно только небо в окнах и огонь в камине.

ОГЮСТИНА: Черт!.. Авария... Свет погас. (Убегает. Слышен звук зажигаемой спички. Виден силуэт в мужской шляпе. Он закуривает сигарету).

Габи, услышав, проходит с электрическим фонарем через всю комнату и скрывается. Луиза неся поднос с чашками и горячей свечой, выходит из кухни и сталкивается с возвращающейся Огюстиной).

ОГЮСТИНА: (Вскрикивает) Это вы, Луиза?

ЛУИЗА: Да... Я...

ОГЮСТИНА: Что случилось?

ЛУИЗА: Говорят, короткое замыкание. Мадам пошла заменять пробки.

ОГЮСТИНА: Ох, я так испугалась. (Свет снова зажигается. Вздох облегчения у обеих женщин)

ОГЮСТИНА: Что вы делаете?

ЛУИЗА: Мадам велела подать всем кофе. (Из-за дивана поднимаются клубы дыма)

ОГЮСТИНА: (шепотом) Вы видите... Видите?

ЛУИЗА: (в страхе) Да. (Из-за дивана видна голова в мужской шляпе и рука в мужской перчатке).

ГОЛОС КАТРИН из-за дивана: КУ-ку! (Катрин в широком мужском пальто появляется, и не обращая внимания на ярость остальных, спокойно усаживается в кресло и курит сигарету)

ОГЮСТИНА: Самое время разыгрывать представление!

КАТРИН: Не волнуйся тетенька! Это я делала следственный эксперимент. (начинает допрос) Где все остальные?

ОГЮСТИНА: Хлопочут вокруг Шанель.

КАТРИН: Она пришла в себя? ОГЮСТИНА: Да. Но молчит... Страшная слабость. И ведь пуля даже не задела ее.

ЛУИЗА: Поглядела бы я на вас, если бы в вас стреляли!

КАТРИН: Преступник, видимо, не хотел убивать Шанель, дети мои... или он близорукий! Промахнуться по такой мишени! (Огюстина судорожно поправляет очки) Нет, он хотел напугать ШАНЕЛЬ: Это был ультиматум. Молчание или смерть? Шанель выбрала жизнь. И молчит.

ЛУИЗА: Ох, я еле держусь на ногах... А вы?

ОГЮСТИНА: Я тоже дрожу...

КАТРИН: А я размышляю. Я понимаю, опасного свидетеля бандиты устраняют.

У них это называется "засахарить". Надо читать, детки, газеты, книги... От этого проясняется голова.

ЛУИЗА: У вас есть подозрения?

КАТРИН: Не одно. Двадцать!

ЛУИЗА: Вы подозреваете кого-нибудь из тех? (показывает на дальние комнаты)

КАТРИН: Да. (значительно) И еще в придачу обеих вас. (Луиза и Огюстина отшатываются в страхе)

ЛУИЗА: Вы хотите меня испугать?

ОГЮСТИНА: Ну, конечно! Прелестное дитя в своем репертуаре.

КАТРИН: Тетя Огюстина, ты когда-нибудь стреляла?

ОГЮСТИНА: Конечно, нет.

КАТРИН: (с грустью) Я тоже нет. Даже папа - и тот не позволил мне стрелять на ярмарке в тире... Все та же песня: "Тебе нельзя! Тебе еще рано".

Когда же, наконец, мне стукнет 20 лет?!

ЛУИЗА: Я тоже когда-то мечтала: "Скорее бы мне было 20 лет". Теперь мне уже больше, мне все можно, но это не радует меня... (случайно опершись на книжные полки, нажимает кнопку тайника. Полка раскрывается - виден секретный ящик)

КАТРИН: О! Это бабушкин винный погреб! (Достает оттуда бутылку и стаканы) Винная библиотека! Пропустим стаканчик. (Все трое садятся за стол, пьют вино и кофе)

КАТРИН: А вы славная девушка, Луиза!

ЛУИЗА: Я иногда бываю резка с вами...

КАТРИН: А я и не сержусь. Я знаю - я чудовище. Меня надо убить!

ОГЮСТИНА: Замолчи Катрин! У меня предчувствие: Будет еще одно несчастье... Я чувствую, смерть бродит вокруг нас... Я боюсь!

КАТРИН: А я думаешь не боюсь?! Боюсь. И как еще! Если бы мне не было страшно, я бы так не шумела. Но ставлю себе цель: не позднее, чем через четверть часа, я должна узнать, кто убил моего папу и казнить убийцу. Я сделаю это сама - у меня не будет ни сообщника, ни свидетелей... Если будут

- я их устраню... (Луизе) Принесите мне сахару!

ЛУИЗА: (застыв в ужасе) Что? Что вы хотите делать? (Луиза убегает. Из сада доносится воронье карканье).

КАТРИН: Тетя Огюстина! Слышишь? В саду кричат черные вороны - твои подружки! (Огюстина разъяренная уходит, унося свою чашку кофе. Катрин смеется, а с лестницы сходит Сюзон).

СЮЗОН: (опускаясь в кресло) Кажется, за этот день я постарела на 10 лет. Почему ты не пришла помочь нам уложить Шанель?

КАТРИН: (передавая ей кофе) А где ее уложили? В комнате мамы?

СЮЗОН: Да. Она таращит глаза на всех и молчит. Ни одного слова!

КАТРИН: Она или не может говорить или не хочет. Сюзон, ты когда-нибудь стреляла?

СЮЗОН: Вот новости! Еще ты меня будешь допрашивать!

КАТРИН: А ты боишься? Боишься, правда?

ОГЮСТИНА: (входя) Можно чашечку кофе? (Катрин передает ей кофе) Я не могу быть одна, я боюсь! (Входит Луиза, ставит на стол сахарницу)

ОГЮСТИНА: Луиза, ваше окно хорошо закрыто?

ЛУИЗА: Хорошо. Может заставить его шкафом?

КАТРИН: Ни в коем случае! Убийцы обычно прячутся в шкафах. Да, да.

Книжки надо читать. (Луиза опять застыла в страхе)

ГАБИ: (спускаясь с лестницы) Шанель не говорит ни слова. Она лежит.

ОГЮСТИНА: (пьет кофе и плачет) Смерть, повсюду смерть... Повсюду...ГАБИ: Замолчи, ОГЮСТИНА: Надоело. А Пьеретта? Где она?

КАТРИН: Понятия не имею.

СЮЗОН: Да, да. Где Пьеретта?

ЛУИЗА: Мы отнесли Шанель без нее.

ГАБИ: (медленно) Лишь бы она не удрала!

ОГЮСТИНА: Она от нас сбежала!

ГАБИ: Я вам говорила: это опасный человек. Вы меня не слушали, теперь бегите за ней... (Входит бабушка)

БАБУШКА: (толкая перед собой кресло) Надоела мне эта карета. Вы купили ее, чтобы унижить меня... (Все молчат) Возьмите ее! И катайтесь сами. Что происходит? Что у вас за лица?

КАТРИН: Тетя Пьеретта сбежала.

БАБУШКА: Куда отсюда сбежишь. Ворота заперты, а через эту стену без пожарной лестницы не перелезешь. Как в крепости.

ГАБИ: Вещи Пьеретты здесь?

ЛУИЗА: (указывая на стол, где лежит сумка) Да... Вот ее сумка!

ОГЮСТИНА: Обыскать. (Сюзон открывает сумку и вытаскивает револьвер)

Револьвер.

КАТРИН: Дамский браунинг No1!

ГАБИ: Кто был прав? А? Вы все, все поддерживали ее. Даже легче стало. Я так боялась, что это сделала одна из вас... Так боялась...

ОГЮСТИНА: Ты знаешь, Габи, я ведь не думала, что говорю... Не сердись.

Я первый раз принимала участие в убийстве, то есть, ну, вы понимаете... в таком деле.

ГАБИ: Выпей кофе! (подает ей чашку, пьет кофе) Теперь я все поняла.

Пьеретта вчера вечером поссорилась с Марселем, потом она ушла ночевать к

Шанель, а на рассвете вернулась сюда и убила его. Телефонный звонок она придумала, это был предлог, чтобы прийти сюда... Вот как было дело.'

СЮЗОН: Ты думаешь?

ГАБИ: Уверена. Она отравила собак, украла револьвер и решила напугать

Шанель, которая о чем-то догадывается. Луиза, унесите чашки. Мы все пойдем искать ее. Мы обшарим весь парк.

ЛУИЗА: Мадам... Ах, мадам!.. (дрожит) Кофе...

БАБУШКА: Что - кофе?

ЛУИЗА: Я вспомнила... Пьеретта была на кухне, я уходила, а кофейник...

Она была одна... с кофейником...

ОГЮСТИНА: Отравление! Я отравлена! Я выпила две чашки! Две!

БАБУШКА: Молоко! Немедленно молоко! Луиза! Живо! (Луиза убегает)

ОГЮСТИНА: У меня останавливается сердце, я чувствую... Это яд.

БАБУШКА: Успокойся. Сейчас выпьем молока.

ГАБИ: Где же молоко? (Входит Луиза с большой бутылкой молока. Все налетают на Луизу, стараясь получить молоко в первую очередь. Внезапно слышен шум. Все замолчали. Катрин подбегает к двери)

КАТРИН: (шепотом) Пьеретта. Идет сюда. Теперь она прикончит нас. (хватает пистолет)

СЮЗОН: (бросаясь на нее) С ума сошла!

ОГЮСТИНА: (шепотом) Оставь ее. Нам нужно защищаться. Стреляй, Катрин.

СЮЗОН: (выхватывает у нее пистолет) Как вы смеете? У вас нет доказательств.

ЛУИЗА: (шепотом) А кофе?

СЮЗОН: (шепотом) Вот пусть она и выпьет его. Сама при всех.

БАБУШКА: (шепотом) Правильно. Садитесь все. (Все садятся. Входит Пьеретта) СЮЗОН: Где вы были, тетя?

ПЬЕРЕТТА: В ванной. Я себя плохо чувствую. Где Шанель? Куда ее положили.

СЮЗОН: Она у мамы.

ПЬЕРЕТТЕ: А что она говорит?

ГАБИ: Успокойтесь, она ничего не видела!

СЮЗОН: Кофе хотите?

ПЬЕРЕТТА: Нет .благодарю.

ГАБИ: (берет чашку и идет к ней) Выпейте кофе.

ПЬЕРЕТТА: Вы очень любезны, мерси. Мне не хочется.

ГАБИ: Нет, вы выпейте кофе!

ПЬЕРЕТТА: Почему вы меня заставляете?

ГАБИ: А почему вы отказываетесь?

ПЬЕРЕТТА: А-а-а! Вы убили моего брата! А теперь хотите отравить меня! (кричит) За что вы хотите убить меня?

ГАБИ: Мы не хотим вас убивать, Пьеретта! Кофе пили все, кроме вас.

Видите все чашки пустые. А между тем, известно, что вы были на кухне.

КАТРИН: Когда там варился кофе...

ПЬЕРЕТТА: Ну и что?

ГАБИ: Вот и докажите, что вы его не отравили (подает ей чашку)

ПЬЕРЕТТА: Пожалуйста. Если все пили... (собирается пить)

КАТРИН: Подождите! Луиза тоже не пила!

ЛУИЗА: Я пила. На кухне.

КАТРИН: Мало ли что вы скажете! Выпейте при нас.

ПЬЕРЕТТА: Значит Луиза тоже не пила?

БАБУШКА: Мы про нее забыли.

ПЬЕРЕТТА: А теперь по забывчивости толкаете на смерть меня.

ГАБИ: Пейте, ЛУИЗА:

ЛУИЗА: Я выпью после нее. (пауза) Клянусь я не отравляла. Но я боюсь упереть... Я не хочу... (ставит чашку и убегает в угол комнаты)

ПЬЕРЕТТА: Я не выходила из ванной.

ЛУИЗА: Но раньше вы трогали кофейник.

ПЬЕРЕТТА: А вы варили кофе!

КАТРИН: А что если их обоих заставить выпить силой?

БАБУШКА: А где взять силу?

КАТРИН: Вы будете пить. Черт вас возьми!

ЛУИЗА: Нет. Хоть режьте меня!

КАТРИН (как будто гордо вошла на эшафот) Итак, Пьеретта, выпьем! Обе! (берет чашку Луизы и пьет. За ней пьет Пьеретта).

ГАБИ: Зачем ты пила с ней? Лучше бы она одна выпила!

КАТРИН: Она и выпила одна. (показывает полную чашку, хохочет).

ПЬЕРЕТТА: А-а-а! Что ты сделала, дрянь! (хватается за горло и падает на диван)

БАБУШКА: Господи! Это же издевательство! Я не хочу смотреть как умирают люди!

ОГЮСТИНА: Да нет, мама, пока только Пьеретта! БАБУШКА: Нет, нет! Я отказываюсь!

ГАБИ: Уведите ее! Огюстина, немедленно!

ОГЮСТИНА: (Несмотря на протесты бабушки, насильно вталкивает в кресло и вывозит из комнаты. Тут же возвращается) Я ее заперла на ключ. Так будет спокойнее...

Голос бабушки: Огюстина! Я тебя проклинаяю!

СЮЗОН: (Пьеретте) Как вы себя чувствуете?

ПЬЕРЕТТА: (растерянно) Хорошо... Хорошо. Но почему вы все против меня?

ГАБИ: (показывает им пистолет) Почему? Эту игрушку мы нашли в вашей сумке?

ПЬЕРЕТТА: Кто-то подбросил! Клянусь!

ОГЮСТИНА: Ну, конечно! Так она и признается!

ПЬЕРЕТТА: Это легко доказать. На нем нет следов моих пальцев. Полиция это сразу обнаружит. Но она обнаружит и другие отпечатки, тех, кто подбросил мне пистолет.

ГАБИ: (Быстро кладет пистолет на стол) Черт знает что.

СЮЗОН: Нужно вызвать полицию. Любой ценой. Надо выбраться отсюда.

ЛУИЗА: А если связать все лестницы, может быть, удастся перелезть через эту стену? Идем! (Уходит, за ней Катрин).

ОГЮСТИНА: Пойдем и мы (уводит Сюзон)

СЮЗОН: (тихо) Мама, посмотри за Пьереттой. (Габи и Пьеретта остаются одни)

ГАБИ: Эта история меня доконает. Мне надо было уехать раньше. Скрыться в маленьком уютном городишке...

ПЬЕРЕТТА: (со злым смехом) маленьком городишке...

ГАБИ: Что вы сказали?

ПЬЕРЕТТА: Ничего. Повторила ваши слова.

ГАБИ: И засмеялись. А смех у вас выразительный!

ПЬЕРЕТТА: Вот что, Габи. Мы с вами сейчас одни. Скажите мне спасибо. И кончим этот разговор.

ГАБИ: За что мне вас благодарить?

ПЬЕРЕТТА: За то, что я молчала... Я могла многое сказать о вас... И не сказала. Я много раз видела вас. Я следила за вами. Я завидовала вам.

ГАБИ: Завидовали? Почему?

ПЬЕРЕТТА: (приближаясь к ней вплотную) У вас есть любовник!

ГАБИ: Это ваше последнее открытие?

ПЬЕРЕТТА: Нет, давнишние.

ГАБИ: (становится бледнее) Иначе говоря, я убила своего мужа, потому что у меня любовник?

ПЬЕРЕТТА: Нет, этого я не сказала. Да и это было бы уж очень просто...

Если бы все женщины, у которых есть любовник, убивали своих мужей, на земле не осталось бы ни одного мужа... И ни одного любовника. Потому что, все они одновременно и то и другое!

ГАБИ: Какую цель вы преследуете?

ПЬЕРЕТТА: Никакой. Я знаю, что у вас есть любовник. Вот и все.

ГАБИ: Ну, чего вам нужно? Что вы хотите?

ПЬЕРЕТТА: Я бы хотела, чтобы все женщины были заодно! Они бы в самом деле вели мир куда надо! А теперь мы только воображаем себя владыками мира - эту иллюзию поддерживают в нас мужчины. Они то между собой солидарны, поверьте мне.

ГАБИ: Наверное, мужчины причинили вам много зла.

ПЬЕРЕТТА: Да.

ГАБИ: Даже Марсель?

ПЬЕРЕТТА: Даже он! Ведь он мой брат, единственный родной человек, и он закрыл передо мной свой дом! Я иногда вытягивала из него деньги, но дружбы, братской руки я от него не видела.

ГАБИ: Вам не кажется, что эти слова бросают на вас подозрение в убийстве?

ПЬЕРЕТТА: Нет. Я также не виновна, как и вы: кто же станет убивать свою дойную корову? ГАБИ: Вы верите, что я невиновна?

ПЬЕРЕТТА: Конечно!

ГАБИ: (готова разрыдаться) Спасибо! Я вам так благодарна... И я вам скажу все. Вот в эту минуту я должна быть уже далеко от дома. Мои чемоданы уже уложены. Я хотела уйти. Уехать. Но разводиться, конечно, было бы глупо.

Просто уйти, уехать на время.

ПЬЕРЕТТА: Вы хотели сбежать от Марселя?

ГАБИ: Но он убит. В таком положении бросить его было бы просто неприлично.

ПЬЕРЕТТА: Марсель верил вам да? Ни о чем не догадывался?..
Бедный

Марсель. Он всегда был ротозеем. (хохочет) А я? Что будет со мной? В этот раз я добилась от него денег. А дальше?

ГАБИ: Ах, он, все же дал вам денег? Так это хорошо! Значит кое-что у вас есть?

ПЬЕРЕТТА: Нет. То, что я получила от Марсея - я отдала тут же ночью.

Он ждал меня у ворот.

ГАБИ: Кто ждал?

ПЬЕРЕТТА: Человек, которого я люблю.

ГАБИ: Вы отдали ему деньги?

ПЬЕРЕТТА: Ну да. Он уезжает по важному делу... Ему нужны деньги...

ГАБИ: Сколько вы ему дали?

ПЬЕРЕТТА: Все что получила от Марсея. Две тысячи франков.

ГАБИ: Две тысячи франков? Кто этот человек? Скажите Пьеретта.

ПЬЕРЕТТА: Почему вы волнуетесь? Это же я отдала деньги. Своему любовнику, а не вашему.

ГАБИ: Деньги были в конверте?

ПЬЕРЕТТА: Ну да, в большом синем конверте.

ГАБИ: (хватает сумочку) Они здесь. У меня...

ПЬЕРЕТТА: Габи, скажите мне, кто ваш любовник?

ГАБИ: Компаньон моего мужа.

ПЬЕРЕТТА: Жак?

ГАБИ: Жак Форну.

ПЬЕРЕТТА: Как ваш любовник... (Габи вытаскивает из сумки конверт) Да!

Это мой конверт! Это деньги Марсея, которые я отдала Жаку... А Жак дал их вам. Какая подлость!

ГАБИ: Можете их взять! (Открывает конверт, он пуст) Деньги!.. Кто-то вытащил... Кто-то знал...

ПЬЕРЕТТА: (в бешенстве) Как и вы? С ума сойти можно! Чего вам надо?

Чего вам не хватало? Чего? Я думала, что Жак любит меня, я верила ему. Он обещал жениться. Я мечтала о спокойной жизни... Ну и пусть! Не вышлю из меня приличной дамы, как и из вас не вышло шлюхи! (идет к Габи) Ох, какая, как я хочу выколоть эти наглые глаза. И я их выколю! Я задушу вас!

ГАБИ: (хватает пистолет) Не подходите! (Обе стоят друг против друга)

ПЬЕРЕТТА: Ну, стреляйте! Стреляйте же! Где ваша смелость? Бойтесь? (Внезапно бросается на Габи. Выстрел. Габи падает в кресло. Пьеретта отбегает в сторону. Обе тупо смотрят на упавший пистолет).

ГАБИ: Вы ранены?

ПЬЕРЕТТА: Нет. А вы? (Габи отрицательно качает головой) Нет? Мы счастливо отделались. Обе. (падает на диван) (Одна за другой входят Огюстина, Сюзон, Катрин, Луиза)

СЮЗОН: Кто стрелял?

ГАБИ: Пустяки, случайный выстрел. Ну, как? Связали лестницу?

СЮЗОН: Связали, но все-таки не достали до такой высоты.

ЛУИЗА: И там все обледенело. Я чуть не сорвалась. (слышен сильный стук в дверь)

ОГЮСТИНА: Это мама! Ох, я про нее забыла! (убегает) БАБУШКА: (влетает в комнату совершенно обезумевшая) Когда, наконец, придет полиция? Немедленно вызовите полицию!

ОГЮСТИНА: Все ждут полицию, как рождественского дедушку. Но, по-моему, все боятся ее приезда!

КАТРИН: А если среди нас нет убийцы?

ГАБИ: Если бы можно было выйти отсюда.

ПЬЕРЕТТА: Мы в клетке. Как дикие звери. Ужасно!

СЮЗОН: Кажется, в дальнем углу парка есть отверстие в стене.

КАТРИН: Кажется, есть...

СЮЗОН: Пойду посмотрю. Может быть удастся пролезть. (уходит на террасу)

БАБУШКА: Если удастся выбраться - мы спасены.

ОГЮСТИНА: А если она просто хочет удрать? Я подозреваю каждую. Так вернее.

КАТРИН: Иду следом за ней. А вы оставайтесь на местах (уходит)

ГАБИ: Не ходи. В парке темно. (уходит крича) Катрин, вернись! Слышишь, вернись немедленно!

ЛУИЗА: (испуганно) А я запрусь в кухне (уходит)

ОГЮСТИНА: Нельзя ее оставлять одну. Я буду следить за ней (уходит вслед)

БАБУШКА: Куда же ты? Это какое-то бегство! (хочет уйти)

ПЬЕРЕТТА: (задерживает ее) Не оставляйте меня. Прошу вас.

БАБУШКА: Вы думаете?

ПЬЕРЕТТА: Да. Нам лучше не разлучаться.

БАБУШКА: У вас такой подозрительный вид... (Через комнату пробегают Катрин, через секунду появляется снова и промчавшись в обратном направлении, исчезает)

ОГЮСТИНА: (Догоняя ее) Да, скажи толком, Катрин! Убежала... Видела, как она пролетела. Как стрела. И крикнула, что она узнала кто убийца? Но она такая лгунья.

ПЬЕРЕТТА: (вскакивая) Я побегу за ней. (убегает в парк за Катрин)

БАБУШКА: Господи, боже мой! Чувствую, что это еще не все. Что-то будет, что-то будет... (уходит) (Огюстина, убедившись, что она одна, начинает копаться в сумке Габи)

ГАБИ: (входя) Воровка!

ОГЮСТИНА: (тихо) Тише сестричка! Пользуйся последними секундами. Катрин знает имя убийцы. Ты погибла. Любовник не придет к тебе в тюрьму. Не удивляйся, я слышу даже через двери.

ГАБИ: Верни мои деньги! Они были в конверте!

ОГЮСТИНА: В каком еще конверте?

ГАБИ: Мерзкая тварь! Ты хочешь, чтобы я заплатила за твою неудачную жизнь?

ОГЮСТИНА: Убийца!

ГОЛОС ПЬЕРЕТТЫ: На помощь! Скорее! Скорее! Сюда!.. (Все, кроме Сюзон и Шанель, кто откуда бегут на террасу. Бабушка, входит не спеша, молится на ходу)

БАБУШКА: Господи, господи!.. Сделай же что-нибудь! Помоги! Я ничего не жалею! И готова пожертвовать всем на свете. (Прислоняется к полкам. Случайно открывается тайник. Она его захлопывает) Ах, нет. Только не этим! (Пьеретта и Луиза несут Катрин на руках на диван. За ними Габи с подсвечником в руках)

ОГЮСТИНА: Убита?

ГАБИ: Нет. Только ранена. Посмотрите, что я нашла около нее...

ПЬЕРЕТТА: (показывает подсвечник) За ней следили и потом ударили.

КАТРИН: (приходя в себя) А... мама... Голова болит...

ГАБИ: Тебя ударили? Ты видела кто?

КАТРИН: А-а-а... больно... Все здесь.

ГАБИ: Да.

КАТРИН: И Сюзон?

БАБУШКА: Она, наверное, нашла эту дыру в стене...

ГАБИ: Ну, говори же! Кто тебя ударил? Ну?КАТРИН: (стонет)
Сюзон... (пауза)

ГАБИ: Сюзон? Ты хочешь сказать, что... (пауза)

ОГЮСТИНА: Девушка-мать способна на все.

ПЬЕРЕТТА: Действительно! Как я раньше не подумала! Почему его убили ножом? Его спокойно могли отравить, это не так рискованно. Можно было все подготовить... Нет! Убийство Марселя случайно. Убийца действовал внезапно.

Неожиданно для самого себя. Мы то с Марселем встречались регулярно. У нас была масса времени и масса возможностей У нас у всех! Кроме одной СЮЗОН: Она приехала неожиданно. Тайно!

ГАБИ: Сюзон? Это невозможно. За что?

БАБУШКА: Значит, это Сюзон? Моя маленькая Сюзон? Но, она же пошла искать проход в стене. Она, наверное, уже по дороге в полицию.

ОГЮСТИНА: Никуда она не пойдет! Она вернется и наврет нам! "Прохода нет. Его кто-то заделал". Вот увидите! (Входит Сюзон)

СЮЗОН: Прохода нет .Его кто-то заделал колючей проволокой!
(Все пьются от Сюзон)

ГАБИ: Моя дочь!

БАБУШКА: Сюзон! Как ты могла?

СЮЗОН: Что я могла? Вы сделали еще какое-нибудь открытие?

КАТРИН: (приподнявшись на диване) Да, Сюзон, да...

СЮЗОН: Что же вы открыли?

КАТРИН: Твой шкаф... Там лежала коробка с крысиным ядом...
Ой, больно.

СЮЗОН: Вы нашли у меня в шкафу яд?

КАТРИН: Нашла.

СЮЗОН: Смотрю я на тебя...

КАТРИН: Смотри.

СЮЗОН: Нет, это не ты... Кажется, я тебя потеряла.

КАТРИН: Могла потерять. Только надо было бить сильнее...

СЮЗОН: Ты чудовище! Ты смеешь обвинять меня? А это что?
(вынимает из кармана клочок материи) Убийца заделывал плохо.
Оставил вещественное доказательство! Это клочок твоей пижамы,
сестричка? Ну, что ты скажешь о моем открытии.

КАТРИН: Оно стоит моего...

СЮЗОН: Ничего! Теперь все будет в порядке! Я крикнула
шоферу грузовика

- он остановился, чтобы поправить груз. Полиция прибудет.
Ждать уже недолго

КАТРИН: . Итак борьба не на жизнь, а на смерть. Остались два
кандидата.

Но полиции нужен будет один. (лай собак)

ГАБИ: Собаки!

ВСЕ: Собаки! Собаки ожили!

ГАБИ: Я сойду с ума! Смотрите! (На лестнице вверху появляется
Шанель. Она бледна. Держится за стену.

Двигается с усилием)

ПЬЕРЕТТА: (бросаясь к ней) Почему вы встали? Это
неосторожно!

ШАНЕЛЬ: Я должна была спуститься вниз... Я должна сказать...
(слабым голосом)

ПЬЕРЕТТА: (усаживая ее) Так... Тихонько... Садитесь... (Шанель сидя смотрит на всех)

ГАБИ: Ну что же? Мы слушаем вас, ШАНЕЛЬ:

ШАНЕЛЬ: Это очень странно. Мне трудно говорить! Катрин, девочка моя, подойди сюда!

КАТРИН: Ты знаешь все, Шанель, да?

ШАНЕЛЬ: Да.

ГАБИ: Так, может быть, вы откроете все тайны нам? Говори ты, Катрин...

Скажи им все.КАТРИН: Хорошо, слушайте! Это чудная рождественская сказка... Жил-был человек. Добрый, хороший человек. И вокруг него было восемь женщин. Он стойко держался, но они были сильнее, чем он. Вчера вечером этот бедняга лег спать еще более усталым, еще более разоренным, еще более обманутым, чем всегда. А женщины продолжали плясать вокруг него свою чертову пляску. Только дочь, его Катрин, спряталась, и все видела и все слышала. Номер первый - десять часов вечера, теща этого человека, которую он приютил в своем доме, отказалась даже дать ему займы свои денежные бумаги. Этот великолепный жест мог бы его спасти. Но, жадная старуха не дала ему денег. Через полчаса, номер второй: приползла дежурная гадюка, тетя Огюстина, пококетничала с ним, и выложила ему последние сплетни. Она не убила папу, ему только стало противно. (Бабушка и Огюстина забились в угол)

В одиннадцать часов начинается новая атака - наступление главных сил.

Его жена, моя мать, дает понять, что она бросает его, она уходит с тем человеком, который разорил ее мужа. Правда, для всех это должно быть тайной, она будет жить на два фронта ради дочерей. "До свидания муженек! Я поживу с твоим заместителем и вернусь обратно". Все это очень просто, правда? (Габи, очень бледная, опускается в кресло)

В одиннадцать часов тридцать минут - закомпостированная злодейка - горничная ЛУИЗА: Набитая дура, вульгарная, продажная. А вскоре после нее -

Пьеретта - она пришла доить корову: Ей нужны две тысячи франков! И она получает их! Правда, эти деньги уходят недалеко, но это уже другая сказка...

И после всего - счастливый конец, последнее появление: его дочь Сюзон, приехав тайно из Лондона, преподносит ему радостную новость: ей нужны деньги, потому что она беременна. Ну, это я рассказала вам обо всех вас.

Осталось рассказать совсем немного: обо мне самой... вы тут все трепыхали: кто приходил к нему последний? Я приходила! Я, Катрин, его дочь!

СЮЗОН: Молчи!.. Молчи!

КАТРИН: Бедный мой папа... В шесть часов утра я застала его в слезах...

Как страшно когда плачут папы... Папы никогда не плачут... А он плакал...

Нос у него распух, а на кончике дрожала крупная слеза... Он мне сказал: "Ты славная девочка. Ты слишком много читаешь и не любишь мыться, но кроме тебя у меня никого нет на свете!" и я поклялась: "Сдохну, папа, а ты будешь счастлив". А он все плакал и сказал: "Как хорошо как, наверное, хорошо, спокойно тем, кто умер". А глаза его были широко раскрыты, круглые, в слезах, и как будто просили: "Пожалуйста, пожалейте меня". И тогда я пожалела его... (плачет, но голос ее звучит все сильнее, все торжественнее).

И я решила освободить его, моего папу!.. (все в ужасе)

ГАБИ: (бессильно шепчет) Ты хочешь сказать... Что... ты... ты...

КАТРИИ. Что я убила папу? Да нет же! Папа не умер! Он и не думал умирать! (смеется) Он жив! Он там за своей дверью! Я ему сказала: "Нет, нет, папа, не плачь, эти дамы не стоят твоих слез. Ты видел в театре "мнимого больного". Там один тип притворился мертвым, чтобы узнать, что думает о нем его жена, его дочь, его дом? Сейчас ты ляжешь в кровать, я воткну в спину твоей пижамы этот нож из бумаги - он похож на кинжал, и налью всюду красных чернил.

Бедный папа, он сперва смотрел на меня как-то странно, словно до сих пор был не знаком со мной, а потом как захохочет. И ему от этого стало легче. Тогда я все устроила! Весь спектакль! Звонок Пьеретте - это я!

Телефонные провода - это тоже я! Усыпила собак, вывела из строя автомобиль, стащила револьвер и две тысячи франков из маминой сумочки - все я. Подменила ключ от папиной комнаты, чтобы к папе не лезли зря! - тоже я, и вы всему поверили. Только Шанель засомневалась, только она! Шанель, толстуха моя. Я не хотела, тебя так сильно испугать, ты, наверное, увидела папу в окне, да? (Шанель утвердительно кивает головой) А все остальное. Я сделала хорошо и добилась своего. И теперь мы с папой уедем. Далеко-далеко. Папа! Папочка! Ты слышишь? Мы с тобой уедем" (Бежит наверх) Папа! (Звучит выстрел. С ужасом)

Папа-а! Не-ет!

Занавес.